

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правовое регулирование семейно-брачных отношений нормами МЧП

Обучающийся

В.С. Назаренко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Сущность и юридическая природа брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом	8
1.1 Понятие и особенности брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом: теоретико-правовой аспект	8
1.2 Источники правового регулирования брачно-семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства	20
Глава 2 Правовой статус брачно-семейных отношений в международном частном праве	31
2.1 Правовой статус отношений между супругами в международном частном праве	31
2.2 Правовой статус отношений между родителями и детьми в международном частном праве	42
Глава 3 Особенности применения норм международного частного права в сфере брачно-семейных отношений	60
3.1 Проблемы применения норм международного частного права в сфере брачно-семейных отношений. оговорка о публичном порядке	60
3.2 Вопросы судебной практики по делам, вытекающим из брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом	76
Заключение	88
Список используемой литературы и используемых источников	90

Введение

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что в современное время путешествие по разным странам доступно многим людям. Интернациональное общение не редко приводит к смешанным бракам, то есть союзам людей, имеющих разную национальность и разное гражданство.

Брачно-семейные отношения являются важным институтом гражданских правоотношений, которые требуют специального правового регулирования.

В том случае, когда оба супруга имеют гражданство разных стран, то при решении правовых вопросов могут возникать коллизии, связанные с расхождением законов разных стран. В частности, возникает вопрос, по законодательству какой страны следует решать возникший спор.

В настоящее время в мировой практике установлены специальные правовые нормы в этой области правового регулирования. Эти стандарты применяются как в соответствии с национальным законодательством каждой страны, так и в соответствии с международными стандартами.

Сфера брачно-семейных отношений в международном частном праве в значительной степени регулируется законодательством различных государств.

В настоящее время мировое сообщество обеспокоено ранними браками, дискриминацией в отношении женщин, вопросами нетрадиционной сексуальной ориентации и т.д. Под влиянием общественного мнения международные отношения в этой сфере становятся более гармоничными, с различными источниками международного права, в том числе морального.

В большинстве стран система регулирования отношений семьи и брака складывается под действием сложившихся культурных, исторических и религиозных ценностей. В этой связи в разных странах действуют свои правовые особенности семейно-брачных отношений. Соответственно, в семейном праве разных стран мира возникают значительные коллизии.

В результате происходит столкновение законов при решении правовых вопросов семьи, в которой супруги имеют разную гражданскую принадлежность.

К правовому регулированию браков, осложненных иностранным элементом, проявляют особый интерес отечественные и зарубежные авторы. В том числе данной теме посвящены следующие работы: диссертации И.В. Пантелеевой 1986 г., С.С. Сафроновой 2003 г., Е.А. Криволаповой 2007 г., С.Н. Тагабаевой 2007 г., С.А. Никогосян 2014 г., Е.Ю. Хромовой 2014 г.

В частности, несовершенство норм, регулирующих браки с иностранным элементом, отмечается и в Семейном Кодексе Российской Федерации.

Поэтому в настоящее время является актуальной задачей создание эффективной системы нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений.

Объектом выпускной квалификационной работы являются брачно-семейные отношения, с иностранным элементом.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы отечественного и международного права, регулирующие брачно-семейные отношения, с иностранным элементом.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в анализе брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом.

Правовое регулирование международных частноправовых отношений отличается сложностью ввиду необходимости применения для их регулирования коллизионных норм. Для решения проблемы исследования весьма важной является разработка мер, направленных на устранение коллизии, осложненной иностранным элементом.

Задачи исследования включают в себя:

– рассмотрение концепции брачно-семейных отношений в международном частном праве;

- изучение правовых норм и нормативно-правовых актов, регулирующих брачно-семейные отношения, с иностранным элементом;
- анализ процедуры заключения брака с иностранным гражданином;
- выявление актуальных проблем правоохранительной практики при расторжении брака с иностранным гражданином (на примере РФ);
- описание применения коллизионных принципов в отношении религиозных браков;
- анализ правовых проблем бракоразводного конфликта в религиозных браках и их последствий в светских государствах (на примере Российской Федерации).

Методологическая основа исследования характеризуется общими методами познания, включающими системное и комплексное исследование, методы дедукции и индукции, применение анализа и синтеза, статистический метод, системно-структурный, а также специальными методами правоведа, среди которых необходимо отметить сравнительно-правовой метод, толкования нормативных правовых актов, аналогии права и закона.

Теоретическая значимость исследования определяется важностью использования итогов проведенной работы для совершенствования коллизионного законодательства и практики его применения в целях уменьшения возникающих проблем.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в учебном процессе при подготовке юристов различного профиля, а также в практической деятельности юридических фирм.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью вопросов коллизионно-правового регулирования и необходимостью унификации брачно-семейных отношений в МЧП.

Научная значимость заключается возможности использования полученных результатов исследования для совершенствования действующего законодательства.

В том числе в работе были использованы законодательные акты и судебная практика, труды отечественных и зарубежных авторов, публикации в научных журналах, материалы конференций и семинаров, источники сети Интернет.

Положения, выносимые на защиту:

– аргументируется, что семейное право РФ является самостоятельной отраслью, регулирующей отличные от других отраслей права общественные отношения. В связи с этим одной из проблем, рассматриваемых в данном диссертационном исследовании, является отсутствие в Семейном кодексе РФ конструкций общих понятий МЧП. Предлагается решение данной проблемы путем создания в отечественном законодательстве комплексного закона, касающегося МЧП в сфере брачно-семейных отношений. Это позволит систематизировать правовые нормы и упростить процесс судопроизводства.

– доказываемость необходимость раскрыть в разделе VII Семейного кодекса РФ понятие «иностраннный элемент», определив все три его составляющие, а именно «иностраннный элемент» как объект, субъект и юридический факт. Предлагается также изменить название самого раздела и изложить его в новой редакции, а именно: «Правовое регулирование брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента», поскольку данная глава регулирует правоотношения, возникающие не только с иностранным субъектом, но и с объектом, и с юридическим фактом.

– аргументируется необходимость законодательного закрепления положения об установлении для супругов примирительного срока. Также предлагается перенять в отечественную практику западный опыт медиации с привлечением психолога. Так как медиация представляется значительно более эффективным средством сохранения брака нежели предоставляемый супругам срок для размышления.

– доказываемость, что вопрос об унификации законодательства в области брака и семьи является наиболее трудным для осуществления так как правовые нормы, регулирующие данную сферу, формировались под

воздействием исторических условий развития страны, ее правовых институтов и правовой культуры в целом. Также влияние оказывают национальные особенности правотворческой и правоприменительной деятельности, действия различных этических, религиозных и бытовых традиций. Исходя из этого в исследовании предлагается создать единую для всех конвенцию, открытую для подписания всеми государствами, независимо от различия в правовых системах и уровня экономического, социального и культурного развития страны.

Материал проведенного исследования использовался автором и прошел апробацию во время прохождения производственной практики (учебной практики) на кафедре гражданского права и процесса.

Основные теоретические выводы и положения настоящей диссертации, научно-практические рекомендации изложены автором в двух научных статьях. Автор принял участие по теме исследования в Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы».

Структура определена характером поставленных цели и задач исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность и юридическая природа брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом

1.1 Понятие и особенности брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом: теоретико-правовой аспект

Конституционные права являются некой составной частью статуса личности совместно с конституционными обязанностями. Не существует человека, который имеет только права, но не имеет обязанностей и наоборот.

Семейные отношения между родителями и детьми всегда были и остаются одним из ценнейших человеческих благ. Особая роль здесь отводится родительским правам, пользующимся всемерной защитой и поддержкой, которая выражается в самых различных формах.

Институт родительских прав существовал во все исторические времена, однако на различных этапах развития российского государства и общества формировался по-разному в зависимости от различных объективных и субъективных факторов. Поэтому, прежде чем остановиться на особенностях осуществления и защиты родительских прав в современной России, следует проследить историю становления и развития данного института.

«Свои особенности имело развитие родительских отношений в Древней Руси, поскольку семейная сфера находилась под властью церкви, осуществлявшей регулирование семейных отношений. На Руси, так же, как и в других государствах действовал принцип полного повиновения детей родительской воле, почитания и уважения их как более опытных и старших членов общества» [1, с. 45].

В связи с чем, при возникновении любых семейных конфликтов церковь вставала на сторону родителей. Так, в одном из первых письменных правовых источников, дошедших до наших дней, Соборном Уложении 1649 года, закреплялось положение о том, что «отец за убийство своего ребенка приговаривался всего лишь к одному году тюремного заключения и

церковному покаянию, в то время как дети, убившие своих родителей, подвергались смертной казни» [54]. И, несмотря на неоднократно предпринимаемые попытки ограничить родительскую власть, длительное время отцовская власть оставалась сильной и непоколебимой.

Лишь в период правления Петра I стали зарождаться идеи о «смягчении» родительской власти над детьми. Так, в частности, родители лишались права насильственно отдавать детей в монастырь и венчать их.

«Приход к власти большевиков и установление советской власти в результате революции 1917 года привели к коренным переменам, произошедшим в экономических и идеологических основах молодого советского государства. Понятие «родительская власть» исключается из нового советского семейного законодательства. Свободным считает человек, свобода которого приобретает черты порядка и, по нашему мнению, порядок это и есть целостность прав и обязанностей» [3, с. 43].

Во многих трудах большое внимание обращено правам и свободам человека и гражданина, в свою очередь допущение для всех только прав значило бы ущемление какой-либо свободы и демократии, поскольку свобода одного лица будет невольно являться мерой ограничения свободы других лиц, и вследствие их обязанностей.

Обращаясь к ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», иностранный гражданин – это физическое лицо, которое имеет принадлежность другого государства, то есть гражданство, отличное от российского гражданства [59].

«Согласно Семейному кодексу РФ, брачный союз – это союз между мужчиной и женщиной, основанный на принципах свободы и равенства, взаимного уважения. Согласно изменениям в Конституцию РФ на территории РФ брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной. Брачный союз порождает взаимные права и обязанности, придает правоотношениям юридический статус» [2, с. 23].

Что такое «брак с иностранным элементом»? Такие браки еще называются «смешанные», «трансграничные», «интернациональные», «международные» браки, где иностранным элементом выступает человек, чье гражданство, то есть принадлежность к государству, отличается от гражданства партнера. Данные термины принято считать синонимами. Это является одним из существенных признаков, позволяющих относить данные правоотношения к объектам международного частного права.

По мнению И.В. Гетьман-Павловой и А.С. Касаткиной «смешанный брак представляет собой брачный союз, в котором связаны между собой правовые порядки как минимум двух иностранных государств. Также можно привести дефиницию брака как одного из древнейших институтов международного частного права, где проявляются юридические различия, присущие правовой надстройке разных государств» [11, с. 45].

Рассматривая «брак с иностранным элементом» как категорию семейного права, необходимо выделить следующие признаки, характерные для определения указанной категории:

- наличие иностранного гражданства;
- нахождение объекта гражданских правоотношений за границей;
- иные характеристики (например, заключение или расторжение брака было произведено на территории иностранного государства).

«Брачные отношения являются составной частью семейных, поскольку сначала заключается брак, а затем создается семья. Они включают в себя такие аспекты, как заключение и расторжение брака, определенная процедура вступления в брачные отношения, условия. Брачные отношения как отдельный институт определяет статус имущественных прав и, где возможно, личных неимущественных, их дальнейшую судьбу в случае развода и так далее. Все это идет параллельно истории каждого государства, устоям, ценностям, традициям, формам права каждого и них» [47, с. 45].

В российском законодательстве не содержится официального определения термина «брак».

Условия действительности брака определены в Семейном Кодексе РФ.

«Особенности регулирования семейно-брачных отношений в разных странах отличаются. Это обусловлено тем, что правовые нормы, регулирующие данную сферу, развивались под воздействием исторических и религиозных традиций, моральных устоев и ценностей общества. Отношение к семье и браку в разных странах разное, отсюда и разные концепции правового регулирования» [5, с. 76].

В частности, различия имеются в самом определении понятия «брак». И.В. Гетьман-Павлова и А.С. Касаткина также используют понятие «смешанные браки» в качестве обозначения браков, связывающих людей, имеющих разные гражданства.

В научной литературе в качестве близких по значению терминов могут употребляться: «брачно-семейные отношения», «семейные отношения».

В общем смысле, брак определяется как союз двух людей, основанный на семейных отношениях и зарегистрированный в установленном порядке.

Регистрация брака может проводиться в государственных органах и в церкви. В России сегодня официальными считаются браки, зарегистрированные в органах ЗАГС. В некоторых странах преобладают религиозные браки, закрепленные церковью.

Семейно-брачные отношения требуют правового регулирования. Спорные вопросы могут возникать при разводе, разделе имущества, установления детей в семью и т.д. В данных случаях требуется государственное вмешательство. Но здесь следует уточнить, что государство в данном случае выполняет регулирующую функцию, без вмешательства в социальные отношения.

«Основная цель государственного вмешательства в регулирование семейно-брачных отношений – обеспечить их стабильность и защитить права и интересы граждан. В юридической литературе общественные отношения, возникающие из брака и семьи, называются брачно-семейными отношениями. Некоторые из них исключают вопрос об определении права соответствующих

иждивенцев, например, вопросы, связанные с порядком сбора иждивенцев на территории различных государств» [5, с. 45].

Коллизионные нормы, определяющие право, применимое к разводу, играют важную роль в урегулировании брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Именно коллизионные нормы позволяют разрешать возникающие противоречия между государствами при разрешении спорных правовых ситуаций.

В РФ брачно-семейные отношения регулируются Семейным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – СК РФ).

Проанализировав СК РФ, можно прийти к выводу, что многие его нормы являются устаревшими и не отвечают современным требованиям.

Также СК РФ не имеет конструкций общих понятий международного частного права. В результате правоприменители вынуждены обращаться к ГК РФ и ГПК РФ.

Решить данную проблему возможно путем создания комплексного автономного закона по международному частному праву в сфере брачно-семейных отношений. Это позволит систематизировать правовые нормы и упростить весь процесс судопроизводства.

В ст. 156 СК РФ необходимо также указать, что применимое право может осуществляться не только по месту жительства, но и по месту пребывания. Место пребывания может более точно отражать действительное нахождение лица, чем место жительства. К тому же термин «место жительства» в разных странах определяется по-разному.

Например, в странах общего и романо-германского права используется понятие «основное, главное местопребывание лица».

Термин «обычное пребывание» необходимо отграничить от термина «место жительства». Место пребывания связывается с нахождением лица в определенный момент, независимо от продолжительности во времени.

«В п. 2 ст. 161 СК РФ указано, что в случае решения вопросов об уплате алиментов между супругами, имеющими разное гражданство может быть

избран закон определенной страны по их соглашению. Несмотря на то, что в отношении супругов действует общее правило о применении закона, соответствующего их гражданству, они могут свой выбор указать в брачном договоре» [5, с. 23].

Если такой выбор не был сделан, то в отношении данных супругов будут применяться норма п. 1 ст. 161 СК РФ, в соответствии с которой применяется тот закон, который соответствует гражданству супругов или последнему их месту жительства.

Помимо установления территориального подхода также необходимо учитывать личные права супругов.

В настоящее время многие нормы, регулирующие брачно-семейные отношения значительно устарели, утратили актуальность в связи с новыми условиями современной жизни.

«Система правовых споров обеспечивает правильный выбор предмета регулирования брачно-семейных отношений, правила в грамотной и эффективной форме имеют очень важное значение для полноценного развития общества. В связи с тем, что в разных странах действуют разные нормы, регулирующие семейно-брачные отношения, на практике часто возникают коллизии. На регулирование вопросов семьи и брака во многом влияют национальные, культурные и религиозные традиции и обычаи» [8, с. 45].

«В настоящее время неотъемлемой частью гражданских отношений являются семейные отношения с иностранными гражданами. В результате возникают коллизии в таких правовых вопросах, как развод, признание брака недействительным, воспитание детей, определение обязанностей по уплате алиментов, устройство детей, оставшихся без попечения родителей и т.д. Если супруги являются представителями различных гражданств, то возникает коллизии, по законодательству какой страны следует решать гражданские семейные отношения» [3, с. 76].

В частности, брак, зарегистрированный на территории РФ между гражданином России с иностранцем, в другой стране может быть признан недействительным.

Поэтому при установлении норм необходимо ссылаться на верховенство права, в котором эти нормы релевантны. Многие государства принимают во внимание коллизию многих законов. Например, в Китае, если брак заключен с иностранцем, применяется закон о месте заключения брака, а если брак расторгается, то используется законодательство, соответствующее гражданству супругов.

В большинстве стран разрешены только моногамные браки. Однако, и полигамные браки также имеют место в некоторых странах Африки и Азии. Также законом некоторых стран разрешена архаичная практика уплаты выкупа за невесту. В частности, следует отметить, что возрастной ценз вступления в брак в разных странах разный. Так, в некоторых странах допускается вступление в брак в раннем возрасте. Законы некоторых стран не допускают браки разных национальностей и религий.

Таким образом, различия в семейном праве могут быть самыми разными, некоторые законы декрентируют права женщин. Соответственно, проблема урегулирования данной правовой сферы в настоящее время представляет важную задачу.

«В некоторых странах отдается приоритет мужчине. Например, если расторгается брак между супругами разной национальности, то используются законы, соответствующие гражданству мужчины. Среди основных условий для вступления в брак являются: достижение установленного возраста, отсутствие родственных связей между брачующимися, отсутствие ранее зарегистрированного брака, отсутствие определенных заболеваний. В законах разных стран данные условия применяются по-разному» [4, с. 87].

В частности, в разных странах установлен разный возраст для вступления в брак. В России выйти замуж (жениться) можно только с 18 лет (в исключительных случаях с 16 лет). Во Франции, например, предусмотрены

разграничения для мужчин и женщин. Так, по законодательству Франции вступить в брак можно с 18 лет мужчинам и с 15 лет женщинам.

В некоторых странах также предусматривается, что для того, чтобы вступить в брак, лица не должны иметь венерических заболеваний.

Наиболее распространенными коллизионными связями, определяющими применимое право, являются:

- закон о месте заключения брака;
- личные законы обоих супругов;
- закон страны проживания ребенка;
- закон о месте нахождения семейного имущества;
- закон страны, в которой супруги проживают вместе;
- личные законы ребенка;
- личные законы усыновителя;
- право самого суда.

«Чтобы разобраться в данном вопросе, следует определить условия вступления в брак с иностранным элементом. Под ними понимается беспрепятственность, определенность в выборе правовой системы того или иного государства, законно соблюденные требования обоих государств, позволяющие считать данный заключенный брак действительным в государствах обоих супругов. Отсутствие препятствий считается важным основанием для признания такого брачного союза. Но, к сожалению, добиться этого бывает сложно, поскольку регулирование этих отношений в государствах различно» [6, с. 34].

«Существует общая практика, которая позволяет выделить общие условия, требования для вступления в брак. Это: разнополость супругов, так как за небольшим исключением, где это разрешено, супруги должны принадлежать к представителям разного пола; возрастной ценз, определяющий дозволенный возраст брачующихся для вступления в брак (в большинстве стран этот возраст составляет 18 лет, опять же в некоторых

странах данный ценз может быть понижен или увеличен); принцип добровольности вступления в брак и взаимного согласия является главным условием для действительности брачных отношений (приоритет составляют государства романо-германской правовой семьи); в условиях заключения брака заключено прохождение обязательного медицинского обследования. Стоит отметить, что данная процедура в Российской Федерации не признается в виду некоторых стереотипов» [8, с. 34].

Принцип добровольности включает в себя естественное намерение лица связать себя узами брака с гражданином другого государства без какого-либо физического или морального насилия, давления и так далее. Все это подтверждается и регламентируется рядом международных правовых актов.

«При этом в странах мусульманской правовой семьи государства нередко пренебрегают принципом добровольности вступления в брак, традиции и устои религиозных семей нарушают общепризнанные права человека, а именно его свободу действий, что в дальнейшем порождает коллизии. В странах мусульманской правовой семьи принцип добровольного вступления в брак не принимается во внимание, так как главенствующую роль в принятии решения о заключении брака имеют семьи брачующихся, что обусловлено неукоснительным следованием традициям, обычаям, а также правилам адата (неписанного права), в свете которых и толкуются нормы исламского права» [56, с. 56].

Международно-правовые акты не устанавливают требований в отношении возраста как условию для заключения брачных отношений, с наступлением которого лицо имеет право вступить в брак, указанные ниже международные соглашения в решении данного вопроса делают отсылку к нормам национального законодательства стран.

Согласно ст. 16 Всеобщей декларации прав человека два совершеннолетних субъекта имеют право безо всяких ограничений создать семью [10]. Однако, конвенция не дает разъяснение о возрасте совершеннолетия.

Однако в ряде стран существуют категории «несовершеннолетних», которые имеют право, в виду обстоятельств, вступать в брак. Так, например, в российском законодательстве, основной возраст, он же «совершеннолетие», 18 лет. По причине того, что в России проживают различные национальности, регионально законодатель указывает случаи, когда возрастной ценз для вступления в брак может быть снижен до 14 лет, что является минимальной возрастной границей в России.

«Согласно статистике, менее 5% граждан РФ при вступлении в брак проходят медицинское обследование, т. к. данная процедура не является обязательной (п. 1 ст. 15 СК РФ). Нельзя не согласиться с Н.А. Матвеевой в том, что упущение этого условия ставит под угрозу существования института брака, поскольку пренебрежение медицинским обследованием может плачевно сказаться на здоровье граждан и что еще хуже повысить статистику разводов в Российской Федерации» [9, с. 56].

Статья 158 СК РФ закрепляет положение о признании брака, заключенного за пределами России с условием, если были соблюдены форма и нормы законодательства Российской Федерации. Только при указанных условиях данные правоотношения будут считаться действительными, а брак будет порождать юридические последствия. Данное положение распространяется и на лица, которые обладают двойным гражданством, одним из которых является гражданство Российской Федерации, так как данный субъект правоотношений будет являться также и гражданином России.

В случае если супруги не являются гражданами России, а брак был заключен за ее пределами и в соответствии с законодательством той страны, где производилась регистрация брака, в Российской Федерации такие браки будут являться действительными.

Таким образом, различие правового регулирования брачных отношений государств, порождает столкновения норм и появляются коллизии. Несмотря на это, в данном вопросе есть объединяющие условия для вступления в брак с гражданином иностранного государства. Также из вышеизложенного следует

сделать вывод, что есть нормы в брачных отношениях, которые могут не признаваться в иностранном государстве, и это рождает новую дефиницию «хромяющие браки», то есть брачный союз, который является действительным для одного государства и противоречит нормам другого государства. Поэтому от применения законодательства того или иного государства при заключении брака, осложненного иностранным элементом, зависит признание такого брака действительным или существование брака.

«Также стоит выделить особенность для российского государства, которая заключается в неприменении нормы обязательного медицинского обследования перед вступлением в брак. Данный факт считается упущением в виду того, что это может наносить вред здоровью, а в последствие может привести к разводу. Данная норма практикуется во многих зарубежных странах и выступает гарантом здоровых семейных отношений. Предлагается создать в СК РФ норму, посвященную теме здоровых отношений при заключении брака» [30, с. 67].

Если говорить о форме заключения браков, то для России браки, осложненные иностранным элементом, заключаются в соответствии с национальным законодательством в силу статьи 158 СК РФ. Например, если гражданка России желает заключить брак с канадцем, то по законодательству Канады муж должен получить письменное согласие на вступление в брак, в то время как в Российской Федерации данная процедура не предусмотрена. Учитывается соблюдение норм обоих государств.

Стоит также отметить, что международные правовые акты не закрепляют каких-либо формальностей в отношении заключения брака с иностранцами. Данные нормы имеют отсылочный характер к национальному законодательству государств. В нормах некоторых конвенций говорится о том, что браки будут считаться действительными, если будет соблюдена привязка по месту заключения брака.

«Как уже отмечалось ранее, статья 158 Семейного Кодекса РФ закрепляет норму, по которой брак признается легальным при условии

соблюдения формы брака (коллизонная привязка по месту совершения брака), даже в случае, когда такая форма брака неизвестна российскому законодательству» [17].

Итак, чтобы заключить брак с иностранцем, по общему правилу, необходимо соблюсти условия вступления в союзные отношения и форму брака, используя коллизонную привязку по месту его совершения.

«Нельзя не отметить, что в каждом государстве действуют свои особенности регулирования брачно-семейных правоотношений. Так, например, на территории ФРГ брак признается действительным, при заключении его в органах государственной власти. В Великобритании наравне с официальными, признаются церковные браки. В то время как, например, в Чехии заключение церковного брака требует последующего одобрения органами государственной власти» [38].

В международном праве, как и на территории РФ не допускается брак между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными.

Подводя итог, браки с иностранным элементом в государствах разных стран могут признаваться недействительными и в случае несоблюдения формы заключения брака.

Таким образом, брак в рамках международного частного права представляет собой сложный институт, осложненный иностранным элементом и при отсутствии унифицированного правового регулирования.

Понятие «брачные отношения» раскрыто в работах разных ученых, однако унифицированного понятия «брак» еще не сложилось [18].

Считается целесообразным предложить единую дефиницию «брак с иностранным элементом» или «брак в МЧП», раскрыть ее содержание, характерные признаки, а именно брак с иностранным элементом – это общественные отношения, которые подпадают под юрисдикцию различных государств, обладающие следующими признаками:

- наличие иностранного гражданства;
- отсутствие гражданства хотя бы у одного из супругов;

- проживание субъектов правоотношений за границей;
- нахождение объекта гражданских правоотношений за границей;
- иные характеристики (например, заключение или расторжение брака было произведено на территории иностранного государства).

1.2 Источники правового регулирования брачно-семейных отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства

В настоящее время количество браков, осложненных иностранным элементом, значительно увеличивается. Это в свою очередь приводит к возникновению правовых конфликтов. Основная проблема таких брачных союзов заключается в отсутствие единого подхода к регулированию имущественных и личных неимущественных отношений между супругами различных государств.

В законе некоторых стран браки с иностранцами разделяются на два вида: браки, заключенные гражданином страны с иностранным гражданином и браки, заключенные между иностранцами.

В основном, при регулировании браков, осложненных иностранным элементом, используется закон той страны, где супруги проживали последнее время (или по месту регистрации).

В некоторых странах расторжение брака осуществляется по закону той страны, к которой принадлежит гражданство мужа. По данному же принципу осуществляется регулирование имущественных отношений.

При этом следует отметить, что семейное право не стоит на месте, оно постоянно развивается и дополняется. В частности, необходимость данного развития обусловлена увеличением количества смешанных браков.

Новые нормы вводились и в международное право.

На территории РФ брачно-семейные правоотношения регулируются нормами семейного и гражданского законодательства, а именно – разделом VII СК РФ, который содержит коллизионные нормы, посвященные правовому

регулированию брачных отношений, их содержанию, порядку заключения и расторжения брака, юридическим последствиям при разделе имущества, а также установлению содержания норм иностранного семейного права и ограничение их действия [20].

На Руси родители имели большое влияние на своих детей, однако даже это не позволяло им нарушать их право на жизнь, но согласно законам того времени убийство детей не являлось серьезным преступлением. Например, по Уложению 1648 года, если отцом совершено убийство ребенка, то его приговаривали году тюремного заключения и церковному покаянию. А если дети совершали убийство своих родителей, то их приговаривали к смертной казни.

Дети с ранних лет слушали своих родителей, поскольку неповиновение грозило им домашними наказаниями со стороны отца. Как написано в Домострое в таких случаях нужно «бить жезлом и сокрушать ребра». Поэтому дети, можно сказать, были беззащитны, они не могли пожаловаться на действия своих родителей, государство специально не вмешивалось в семейные отношения. И если вдруг ребенок решит пожаловаться на кого-то из своих родителей, то согласно Уложению 1648 г. его были бы побиты кнутом. В свою очередь сами родители могли наказывать своих детей, и даже не лично, а через публичную власть. Якобы создавался некий суд, где, конечно же, ничего не рассматривалось по существу и обычно дело заканчивалось «приговором» по отношению к детям – порка кнутом.

Когда наступили времена Петра I, то отношение к защите детей слегка изменилось, теперь родители не имели право заставлять детей венчаться или насильно отдавать в монастырь [21].

Стоит учесть, что такое право родителей, как применение физического наказания по отношению к детям, так и осталось без изменения в дореволюционной России.

Но с 18 века такие права немного стали ограничиваться, родителям начали запрещать калечить и ранить детей, и если кто-то из их детей покончит

жизнь самоубийством, то они будут нести полную ответственность за доведение до такого состояния. А уже с конца XIX века за убийство детей родителей стали наказывать строже, чем за убийство иных лиц. Но если убийство произошло в момент наказания детей, то есть случайно, не намеренно, в этом случае наказание мягче, даже по сравнению с другими убийцами (неосторожными).

В соответствии с Уложением детей могли заключать в тюрьму до четырех месяцев за неповиновение своим родителям или за ведение детьми неподобающей жизни. Но уже в XIX веке, такое наказание не соответствовало реалиям, поскольку взгляды в обществе менялись с высокой скоростью, но были такие уникальные родители, которые обращались с требованиями наказать детей, однако получали отказ.

В то время существовал совестный суд, который и рассматривал жалобы от родителей на своих детей, такой суд немного напоминает сегодняшние, поскольку там происходило полное разбирательство и даже примирение сторон. Однако родители не доказывали вину детей, а дети всего лишь должны были оправдываться за содеянное.

Тему лишения родительских прав в то время не затрагивали, да и в законодательстве об этом отсутствовала информация. Но был один редкий случай, родителей могли лишать прав, в случае если они, будучи православными, воспитывали детей в иной вере.

Власть в отношении внебрачного ребенка принадлежала матери. Изменения в Законе установили возможность обращения детей с исками о содержании не в порядке уголовного судопроизводства, а в порядке гражданского. И любые доказательства могли послужить установлением происхождения ребенка. Но стоит учесть, что речь идет о праве на содержание ребенка, а не установлении отцовства [22].

Закон не допускал добровольного признания отцовства. А связь с матерью устанавливалась на признании ею материнства, но если мать не признавала ребенка, то лишь метрическая запись или собственноручное ею

написанное письменное удостоверение могли послужить тому доказательством. Почему существовало такое ограничение в доказывании? Возможно, это позволяло защитить девушек из благородного семейства, которые родили вне брака, от мошенничества и шантажа.

Как говорилось ранее, родительская власть принадлежала матери ребенка. Так, при согласии матери, фамилию ребенок получал такую же, как и у нее, а отчество по имени крестного.

Обязанность предоставлять содержание ребенку лежала как на отце, так и на матери. Основным критерием выступала нуждаемость ребенка или положение его матери в обществе. При выплате денежного содержания отец имел право претендовать на статус опекуна и право на воспитание ребенка.

Про внебрачных детей можно сказать одно – они могли наследовать лишь благоприобретенное имущество матери, все остальное – наследование родового имущества либо наследование после смерти отца законом было запрещено.

После Революции в 1918 году был издан Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Данный кодекс внес свои коррективы, так право родителей по отношению к детям сохранялось для лиц женского пола до 16 лет, а для лиц мужского до 18 лет.

Согласно статье 132 Кодекса супруги могли заключить определенного рода соглашение, в котором прописывали степень участия каждого из них в содержании детей. И если супруги решили развестись и при наличии такого соглашения, судья одобрял его, и он имел такую же равную силу, как и просто судебное решение [30].

В свою очередь, если интересы детей данное соглашение нарушало, то они могли взыскивать с каждого из родителей алименты. А если и вовсе отсутствовало данное соглашение, то вопрос разрешался в исковом порядке. Судом устанавливался размер алиментов в денежной форме. Если кто-то из родителей умер, то детям выплачивали алименты из имущества умершего родителя.

В 1927 года вступил в силу Закон о браке, семье и опеке РСФСР. После вступления в силу данного Закона появилась новая социальная проблема, теперь роли родителей играли больше опекунские функции, нежели какие-либо семейные и иные.

Определенно, данный Закон был наделен явными современными чертами, более европейскими, что вызывало бурю негодования, и уже в 1944 году вышел Указ, который стал напоминать законодательство дореволюционного периода.

После вступления Указа в силу, отцовство детей было невозможно установить, поскольку законом было запрещено установление отцовства для внебрачных детей. Даже наличие добровольного признания отца не спасало ситуацию. Вследствие чего, дети не могли потребовать алиментов от биологического отца.

Государство того периода было социалистическим, и законодатель оправдывал себя тем, что всю заботу о детях на себя берет государство и что отсутствуют какие-либо нарушения прав детей, рожденных вне брака. Мы полагаем, что законодатель немного лукавит, потому что матери-одиночки получали маленькие денежные пособия, которые никак не идут в сравнение с алиментами [31].

Что касается нравственной стороны данной проблемы, то дети не могли узнать, кто приходится для них отцом, и, следовательно, отец не мог никак документально узаконить их связь.

Спустя почти 25 лет был принят Кодекс о браке и семье в РСФСР. Важной обязанностью родителей стала забота о детях, об их воспитании. Дети должны были расти в семьях, воспитываться именно в семейной обстановке. Из чего следовало, что родители могли требовать возврата своих детей, если ребенок находится у третьих лиц не по судебному решению.

Также кодекс возлагал на родителей обязанность – защищать как личные, так и имущественные права детей, поскольку они являлись их законными представителями [23].

Согласно ст. 160 Кодекса о браке и семье в РСФСР дети и родители не имели права на имущество друг друга [23]. Но родители, чьи дети несовершеннолетние, нетрудоспособные, либо совершеннолетние, но нуждающиеся, должны были их содержать. Но если ребенок находится на государственном иждивении, то родители от такой обязанности освобождались.

Размер содержания детей ставился в зависимость от материального положения самих родителей, но сумма не могла быть меньше прожиточного минимума. Если у родителей отсутствовала возможность по внесению своей доли, то они уплачивали лишь ее часть. Если между родителями не было соглашения о выплате и размере содержания, то данная проблема разрешалась судебным путем. При принятии решения, суд учитывал финансовое состояние родителей и их трудоспособность. Стоит учесть, что теперь законом допустимо установление отцовства в добровольном порядке, при этом суд в случае установления отцовства, решал судьбу поданного иска при установлении следующих обстоятельств:

- совместное проживание матери ребенка и отца еще до рождения ребенка;
- совместное воспитание или содержание ими обоими ребенка;
- наличие доказательств, подтверждающих добровольное признание отцом своего отцовства.

Иные факты, такие как изнасилование, проживание в соседних комнатах общежития не являлись основанием для признания отцовства. Экспертизы по делу были лишь одним из доказательств, которые подлежали оценке судом.

Если проанализировать Кодекс 1969 года, то можно заметить, что законодателем была сформирована отдельная глава о правах и обязанностях родителей. Как ни странно, в ней говорилось, по большей части, об обязанностях родителей. Законодателем отмечено, что оба родителя являются равным и в правах, и в обязанностях, даже после того, как расторгли брак. Данное уточнение являлось злободневным, ведь при расторжении брака,

встречались случаи нарушения прав одного из родителей, который жил отдельно от своих детей. И нормы в Кодексе уточняли о равенстве прав между родителями по содержанию, воспитанию и регулярному общению с ребенком. Данное право обеспечивали государственные органы – органы опеки и попечительства, при нарушении прав – обращение в суд за защитой. Бабушка и дедушка ребенка также имели право на общение согласно семейному кодексу.

Лишению родительских прав Кодексом уделено большое внимание. Перечень лишения был расширен, по сравнению с предыдущим Законом. Также разрешалось восстановление родительских прав через обращение в судебные органы. Был введен новый для государства институт отобрания у родителей их детей в судебном порядке в случае, если нахождение ребенка у родителей представляло для него опасность. Данный вопрос решался в судебном порядке, у органа опеки и попечительства таких полномочий уже не было [32].

Таким образом, Семейный кодекс 1969 г. внес глобальные изменения в сферу прав и обязанностей детей и родителей в государстве, поскольку он подробно узаконил алиментные обязательства родителей и детей и иных членов семьи. Выделил правила взыскания алиментов и их размер, родители несли субсидиарную материальную ответственность перед детьми по размеру алиментов.

И 29 декабря 1995 года был принят Семейный кодекс Российской Федерации.

Исходя из исторического анализа правовой регламентации прав и обязанностей детей и их родителей, можно сделать вывод о том, что в дореволюционное время существенно ограничивались права детей, а уже с течением времени дети явно увеличились их права, а у родителей обязанности.

Существует ряд конвенций, регулирующих порядок признания и расторжения транснациональных браков, имущественные и личные права супругов, условия действительности брака. На региональном уровне

коллизийные нормы международного частного брака, регулирующие отношения, осложненные иностранным элементом, нашли свое отражение во многих кодексах, хартиях и декларациях [34].

На международно-правовом уровне регулирование брачно-семейных отношений закреплено во многих двусторонних и многосторонних договорах, в т.ч. и в Российской Федерации.

К таким международным актам можно отнести:

- Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.;
- Всеобщая декларация прав человека 1948 г.;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- Декларация прав ребенка 1959 г.;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в Минске 22 января 1993 г.;
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.

Согласно ст. 6 СК РФ если нормы международного права противоречат нормам СК РФ, то применяются правила международного договора.

В европейских государствах действуют законы страны гражданства женатого лица, законы англо-американского права, Швеции, Норвегии и многих других стран. В ст. 44 Закона «О международном частном праве», условия заключения брака в Швейцарии определяются швейцарским законодательством. Например, во Франции применяется закон сочетания личного права и права места заключения брака.

Приведенные выше различия определяют обоснованность изучения вопросов право применения споров, регулирующих вопросы брачно-семейных отношений между супругами, имеющими разное гражданство.

«Коллизия» в законе предполагает наличие столкновения разных норм. В данном случае возникает проблема выбора, какие нормы следует использовать для решения правовых вопросов.

«Коллизионная норма возникает в результате наличия расхождений (противоречий) в законе двух государств. При наличии такого несоответствия возникает вопрос, закон какой страны следует применять для регулирования данных правоотношений» [1, с. 56].

В регулирование семейно-брачных отношений, в которых супруги имеют разное гражданство такие коллизии возникают довольно часто.

Брак – это правовое явление, в котором важны социальные, экономические и культурные условия. Русский ученый В.Л. Толстых считает, что в этой области достичь полного единства правового регулирования крайне сложно, и можно считать, что невозможно [56].

Поэтому коллизионное регулирование в регулировании семейно-брачных отношений имеет особо важное значение.

Семейно-брачные отношения тесно связаны с личными правами граждан.

Семейные отношения по своему субъективному составу и содержанию являются довольно сложными. В этой связи регулирование данных отношений в отдельных правовых вопросах должно осуществляться обособлено (имущественные отношения супругов, бракоразводные отношения, вопросы, связанные с воспитанием детей и т.д.).

Однако, следует отметить, что действующее коллизионное право в настоящее время не полностью унифицирует регулирование семейно-брачных отношений. В результате на практике возникает много коллизий и правовых разногласий. Например, браки, зарегистрированные в одной стране, могут быть признаны недействительными в другой стране. Такие браки принято называть «хромающие браки».

«Сложность семейных отношений обусловлена тем, что они переплетаются с национальными, религиозными и бытовыми традициями. В

результате этого в разных странах формируются разные представления о семейных ценностях, о традициях регистрации и расторжения брака. Например, в Израиле признаются только религиозные браки, то есть зарегистрированные в церкви» [19, с. 56].

В некоторых странах Африки признаются законными многоженственные браки. Такие традиции в основном вызваны географическими особенностями. Так, в условиях тропиков необходимо сплочение группы для ведения сельского хозяйства. Сбором урожая в основном занимаются женщины, поэтому большое количество в семье представителей женского пола является выгодным.

Кенийская комиссия признала, что отмена полигамии приведет к серьезным социальным потрясениям – повысится количество браков, количество незаконнорожденных детей, многие браки при этом будут признаваться незаконными.

Таким образом, семейно-брачные отношения имеют множество нюансов и особенностей, связанных с разными традициями государств.

В результате этого могут возникать следующие вопросы:

- в связи с условиями и формами заключения брака;
- в связи с запретом на вступление в брак с иностранцем;
- в связи с наличием религиозных и расовых различий;
- по вопросам однополых или моногамных браков и т.д.

В частности, коллизии возникают при расторжении брака. Молодожены могут зарегистрировать брак в той стране, где это сделать проще между лицами разного гражданства. Избегание запретов национального законодательства в последствии может вызвать много правовых проблем при дальнейшем регулировании данных брачных отношений.

В некоторых случаях, супругам может быть предоставлено право выбора закона, по которому будет решаться их спор, в некоторых странах закон выбирается в соответствии с местом жительства супругов (местом их

регистрации), а в некоторых предпочтительный выбор делается в сторону закона той страны, чье гражданство имеет муж.

Таким образом, в заключение отметим, что вопросы регулирования семейно-брачных отношений рассматриваются не только в российском законодательстве, но и в рамках международного частного права. Вопрос об унификации законодательства в области брака и семьи является более трудным для осуществления, так как в разных странах удельный вес различных источников МЧП неодинаков. Он зависит от следующих важнейших факторов:

- исторические условия развития правовых институтов и правовой культуры в целом;
- национальные особенности правотворческой и правоприменительной деятельности;
- действие различных этических, религиозных и бытовых традиций.

Однако хотелось бы выразить мнение о необходимости приближения национально-правового регулирования к выработанным международной практикой правилам и механизмам, создание системы четкой и эффективной защиты прав и интересов участников семейных отношений.

Глава 2 Правовой статус брачно-семейных отношений в международном частном праве

2.1 Правовой статус отношений между супругами в международном частном праве

Заключение брака, осложненного иностранным элементом, порождает новый правовой и социальный статус супругов и соответствующие этому статусу супружеские права и обязанности. Здесь стоит сразу отметить, что для российского законодательства регулирование личных неимущественных отношений недопустимо (право на жизнь, свободу, чести и достоинства и так далее).

Что касается регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, здесь можно привести статью 27 Конвенции, которая содержит условия определения порядка регулирования данных отношений, а именно:

- если граждане находятся и проживают на одной территории, то применяется право страны, где они проживают совместно;
- в случае их раздельного проживания (разные страны), при условии, что оба являются гражданами одного государства, то будет применяться право той страны, гражданство которой имеют (личный закон физического лица);
- в случае, когда нет постоянного совместного местожительства, применимо право той страны, учреждение которого регистрировало их брак.

В данном международном документе выделяется норма, регулирующая имущественные отношения супругов на недвижимость, а именно будет действовать закон той страны, где расположена недвижимость [21].

Говоря о регулировании имущественных и личных неимущественных отношений супругов в целом, можно отметить, что каждое государство устанавливает свой режим имущества супругов. Например, Россия учитывает принцип равноправия мужчины и женщины, который содержится в

Конституции РФ 1993 г. [29], а также данный принцип содержится и во многих международных актах [21].

Важным нормативным актом международного уровня стоит выделить Конвенцию о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978г., однако в ней не содержится определенных унифицированных норм для регулирования имущественных отношений супругов, данные нормы имеют отсылочный характер к праву каждого государства.

Как было изложено выше, существует определенные режимы собственности супругов международного брака, которые закрепляются как международными нормами, так и законодательством каждого государства. Данные режимы представляют собой правила определения владения, пользования, распоряжения собственностью супругов, принадлежащих к разным государствам. Итак, различают три режима: режим общности, режим раздельности и режим, установленный договором.

Рядом ученых предпринята попытка проведения классификации стран, которые применяют тот или иной способ регулирования имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом. Так, М.И. Кулагин и В.П. Мозолин отнесли к режиму супружеской общности имущества такие государства, как Испания, Франция, США. Такой режим обладает некоторыми особенностями, например, имущество становится непосредственно общим, даже то, которое было приобретено до брака, что позволяет закрепить основы равноправия женщин и мужчин и обезопасить женский пол, который занят в воспитании детей и поднятии домашнего очага, от нищеты, тем самым уровняя их в правах. Естественно, можно предугадать и минусы такого режима: супругам приходится достигать согласия в том, чтобы каждому досталось по равноценной доле, что в целом может не удовлетворять одну из сторон [22].

Далее – режим раздельности. К такому режиму относятся следующие государства: Англия, Австралия, США. Сущность данного режима заключается в том, что происходит градация на свое и на имущество супруга,

а именно разделяются права владения, пользования и распоряжения на имущество.

И третья группа стран, где режим собственности супругов будет определяться договором. Примером является Республика Беларусь, где супругам дана возможность самим определять режим собственности при заключении договора. Данный режим получил название «отложенная собственность», характеризующаяся тем, что в совместной жизни их имущество не объединяется в общее, однако при разделе такого имущества учитывается прирост имущества одного из супругов.

Новеллой СК РФ стало введение института брачного договора, где супруги имеют право освещать вопросы режима собственности, права и обязанности при прекращении брака, алиментные обязательства и многие другие, не затрагивая личные неимущественные отношения (распространение сведений о частной жизни бывшего супруга, например). Данная практика ведется в развитых государствах, что показывает неразработанность российского законодательства в сфере брачных отношений. Уместно будет замечание Н.И. Марышевой, которая считает, что в сравнении с западниками, а также странами ближнего зарубежья, установленный режим собственности в Российской Федерации, значительно ограничивает права и свободы супругов [39].

В заключение данного вопроса, хотелось бы отметить несколько моментов: регулирование имущественных и личных отношений супругов в каждом государстве различается, это обуславливается рядом факторов. Особенностью российского законодательства является то, что в отличие от зарубежных стран, правовое регулирование не закрепляет нормы личных неимущественных отношений. Некоторые ученые предлагают возможность перенять зарубежный опыт и создать норму в Семейном кодексе РФ, которая позволила бы гражданам учитывать положения, касающиеся личных неимущественных правоотношений супругов при подписании брачного договора как регулятора брачно-правовых отношений. Однако данное

предложение является нецелесообразным и даже противоречащим законодательству РФ. Предполагается, что возможность регулирования личных неимущественных отношений гражданами в брачном договоре может ущемлять граждан в их конституционных и иных правах.

Как показывает практика, количество браков с иностранным элементом за последние десятилетия значительно выросло, отсюда актуальность разрешения многосторонних вопросов, затрагивающих имущественные права и обязанности сторон, налицо. Развитие такого института, как брачный договор, показывает прогрессию в регулировании трансграничных браков, что значительно облегчает жизнь супругов [31].

Несмотря на то, что для западников такая практика является приемлемой, а в России данный институт возник с принятием Семейного Кодекса в 1995 году относительно недавно, международных актов в данной области, к сожалению, не так много.

Рассматривая Гаагскую конвенцию 1978 г., в которой Российская Федерация не участвует, режим собственности супругов будет определяться внутренним законодательством государств супругов, то есть будет учитываться принцип автономии воли сторон договора. Это объясняется тем, что супруги вправе самостоятельно выбирать, режим имущества какого государства будет применяться при заключении брачного союза.

Согласно законодательству Российской Федерации, граждане, вступая в брак, над имуществом получают статус общего, то есть действует режим общности супружеского имущества, однако с принятием СК РФ 1995 г. супруги могут заключать брачный договор, в котором будут отражены аспекты регулирования имущественных отношений при вступлении в брак.

А, например, во Франции важным условием определения действительности брачного договора является момент заключения договора: данное соглашение должно быть создано до вступления в брак и юридическую силу приобретает с момента регистрации брака [38].

Говоря о форме и порядке заключения договора, следует отметить, что подобный договор заключается в письменной форме, удостоверяется нотариально, подписание происходит в присутствии обоих супругов, так как данный договор относится к сделке строго личного характера, также сохраняется принцип добровольности сторон. Например, во Франции подписание данного договора может осуществляться с помощью представителей сторон.

Как было отмечено выше, для России характерно регулирование в брачном договоре норм, касающихся лишь имущественных отношений (касательно движимого или недвижимого имущества). Данное право, в общем понимании позволяет распределять обязательства как на совместное имущество супругов, так и определять режим имущества каждого из супругов отдельно, сюда же входит уровень доходов и их распределение, условия расторжения договора, права и обязанности по уходу и содержанию друг друга.

А для США допустимо регулирование и личных неимущественных отношений. Во Франции свобода договора также не ограничивается исключительно имущественными правоотношениями, там законодатель в исключительных случаях допускает регулирование личных неимущественных отношений, таких, например, как признание внебрачного ребенка одним из супругов.

Однако существует ряд противоречий в регулировании брачных отношений в Российской Федерации. Для брачного договора действует ряд ограничений, самое важное из которых это невозможность ограничивать личные и имущественные права супругов.

Актуальность указанного параграфа обусловлена, в частности, тем, что в неадаптированных формах браков, в которых один из супругов является иностранным гражданином, возникает значительное число правовых противоречий, связанных с неудовлетворённостью сторон брачными правами и обязанностями, имущественными и неимущественными отношениями в

браке, а также с определёнными коллизиями между национальными и международными правовыми нормами.

Следует отметить, что институт семьи, представляя собой, фактически, основной элемент формирования социума, должен охраняться и обществом, и государством. Именно на этом подходе, в первую очередь, должна выстраиваться государственная политика регулирования семейных отношений, а также система ценностных ориентиров, устанавливаемая в рамках данной политики. В анализируемой отрасли права противоречия в большинстве случаев выступают результатом несоответствия между национальными и международными правовыми положениями при заключении брака между гражданином России и иностранным гражданином либо лицом без гражданства или с двойным гражданством (апатридом и бипатридом, соответственно) [38].

Приблизительно 8% всех заключаемых в РФ браков, в соответствии с официальными статистическими данными, заключаются между российскими и иностранными гражданами; по состоянию на начало 2010-го г., подобные брачные союзы принято было считать выгодными, что обуславливало позитивное отношение к ним со стороны государства.

На данный момент государственная политика в отношении подобных браков претерпела некоторые изменения, поскольку, во-первых, в данном случае одной из сторон заведомо приходится идти на определённые правовые и нравственно-этические уступки, а во-вторых, как правило, отечественные правовые механизмы входят в противоречие с зарубежными законодательными положениями, что обуславливает необходимость приведения национальных правовых норм в соответствие с международными. Указанные факторы оказывают на культурно-этическую и прочие сферы жизнедеятельности обеих стран существенное воздействие.

При вступлении гражданина России в брак на территории РФ юридический приоритет предоставляется именно ему; однако, при регистрации брачных отношений на зарубежной территории возникают

определённые правовые коллизии, обусловленные тем, что положения семейного права двух стран практически невозможно привести в соответствие таким образом, чтобы уравновесить уступки с обеих сторон. Так, если брак заключён с выходцем из ближневосточного государства, следует учитывать, что в данном регионе право, фактически, строится на традиционно-исламской основе (правилах шариата), в соответствии с которой мужчина наделён более широким кругом прав и обязанностей, чем женщина; вместе с тем, заключённый на территории ЕС брак будет подчиняться (в зависимости от конкретной страны) одной из европейских правовых систем – либо романо-германской, либо англосаксонской. В подобных случаях принято основываться именно на правовой системе одного из государств, а не на международных правовых нормах, т.к. благодаря такому подходу юридические коллизии выходят на приоритетную позицию в сравнении с нормами материального права [50].

В некоторых государствах (Иране, Индии, Швеции, Норвегии и др.) законодательство обязует гражданина получить разрешение от управляющих государственных структур на брак с иностранцем (иностранкой); двойное отношение к бракам с иностранными гражданами и лицами без гражданства демонстрируется в государственной политике Японии – с одной стороны, такие браки одобряются как один из способов вовлечения в национальную экономику зарубежных инвестиций, с другой стороны, в менталитете этой крайне замкнутой страны до сих пор заложено настороженное отношение к любым внешним влияниям.

В сфере международно-правового регулирования брачно-семейных отношений необходимо отметить такие значимые акты в данной сфере, как: заключённая в 1902-м году Гагская конвенция; принятый в 1928-м Кодекс международного частного права; Конвенция о заключении и признании недействительности брака; Нью-Йоркская конвенция. В тех случаях, когда, вследствие определённых противоречий, те или иные правовые аспекты брака не могут быть полноценно урегулированы посредством применения

положений национального законодательства, правоприменитель обращается именно к системе международного права, действующей в данной сфере.

В положениях действующего на территории РФ семейного законодательства, касающегося брачно-семейных отношений россиян с иностранными гражданами и апатридами (бипатридами), учтены как отечественные правовые традиции, так и действующие в данной сфере нормы международного права; следует отметить, что российское семейное право унаследовало многие нормативы советского законодательства, что обуславливает определённые противоречия. При этом, согласно положениям 166-й статьи Семейного кодекса РФ, в ряде случаев может быть признан приоритет правовой системы иностранного государства [30].

По общему правилу, в нашей стране государственная регистрация брака осуществляется при обязательном присутствии брачующихся, причём временной интервал между подачей соответствующего заявления и самой процедурой составляет 1 календарный месяц. Прочие виды брачных отношений (т.е. сожительство, совместное проживание и т.п.) российским законодательством не регулируются и не подпадают под официальное определение брака.

Один из самых характерных примеров возникающих в анализируемой сфере правовых противоречий связан с законодательным регулированием правил официальной регистрации брачных союзов лиц с двойным гражданством, а также и вовсе не имеющих гражданства, для которой в любом случае предусматривается особый порядок. Личные интересы брачующихся при этом затрагиваются достаточно редко; противоречия, как правило, разрешаются за счёт правовых надстроек того или иного государства, причём в различных случаях в качестве приоритетных рассматриваются нормы либо национального, либо международного права. В России по умолчанию признаётся приоритет российского гражданства; т.е., если лицо с двойным гражданством имеет гражданство РФ, его брачно-семейные отношения регулируются, как правило, российским правом. При этом следует учитывать,

что, согласно положениям 156-й статьи Семейного кодекса РФ, при множественном гражданстве вступающего в брак лица на усмотрение данного лица оставляется выбор государства, по законодательству которого будут определяться условия регулирования семейно-брачных отношений [52].

В том случае, если в брак вступает лицо без гражданства, указанные условия, в соответствии с положениями 156-й статьи Семейного кодекса РФ, определяются в соответствии с правовой системой того государства, на территории которого данное лицо постоянно проживает, либо в соответствии с международно-правовыми нормами, если апатридами являются оба брачующихся.

Итак, в рамках одного законодательного положения в одно и то же время действует целый ряд значимых правовых норм, которые (в некоторых случаях – противореча друг другу) различно определяют регламент брачно-семейных отношений для различных категорий граждан; согласно данному положению, представляется возможным даже делегирование приоритетного регулирования государству (в основном, при заключении брака между лицами без гражданства и с двойным гражданством). Действительность заключаемых между иностранными гражданами браков признаётся, в соответствии с положениями ст. 157 СК РФ, на условиях взаимности; при наличии гражданства только у одного из брачующихся инициатива закономерно переходит к данному лицу. При отсутствии гражданства у обоих регулирование условий вступления в брак в полной мере переходит к государству, которое в подобном случае уполномочено по собственному усмотрению определять, основывать ли данное регулирование на нормах национального или международного права [20].

На территории нашей страны не регистрируются браки между лицами одного пола (в т.ч. с участием иностранных граждан, бипатридов и апатридов), поскольку такие брачные отношения противоречат нормам отечественного законодательства.

Регулирование данных вопросов носит двусторонний характер; они могут быть разрешены исключительно в том случае, если один из вступающих в брак имеет двойное гражданство, а сам брак регистрируется на территории зарубежного государства; однако в отношении международного права и здесь могут возникнуть некоторые противоречия. Стоит также отметить, что в ряде государств Ближнего Востока по закону признаётся абсолютное главенство мужа в семейных и правовых отношениях, вне зависимости от того, где именно был заключён брак; это касается и имущественных отношений в браке, которые могут быть оформлены исключительно по согласию мужа. Известны исключения, при которых брачные отношения основывались на нормах международного права, но они носят крайне редкий характер.

Если брак заключается между гражданином России и Германии либо Швейцарии, после 6-ти месяцев он в ряде случаев может быть признан недействительным обоими правительствами, а именно:

- гражданин Германии или Швейцарии находится в браке и не разведён;
- гражданин Германии (Швейцарии) не прошёл обратную форму конституционной проверки (т.н. система *extunc*);
- гражданин Германии (Швейцарии) был признан виновным в совершении международного преступления и т. д.

Необходимо, кроме того, учитывать, что ряд противоречий связан также с различиями предусмотренной правовыми системами различных государств оценки определённых норм семейного права. Так, отрицательная правовая оценка такого фактора, как вступление гражданина в брак с представителем иностранного государства, не достигшим совершеннолетия, предусмотрена как в нашей стране, так и в некоторых других (Япония, Франция), тогда как, например, в Соединённом Королевстве данный фактор рассматривается просто как одно из условий брачно-семейных отношений. Таким образом, можно утверждать, что политика различных государств в отношении семьи (в т.ч. в отношении брака с иностранным гражданином, бипатридом или

апатридом) формируется под воздействием различных подходов и оценочных критериев, чем и обусловлены правовые противоречия [15].

Как правило, такие противоречия возникают на практике вследствие заключения брака между гражданином конкретного государства и представителем одной из указанных выше категорий и в большинстве случаев регулируются в приоритетном порядке нормами законодательства того государства, на территории которого брак регистрируется; однако возможны и исключения, в которых в качестве основы брачно-семейных отношений рассматриваются международно-правовые нормы.

Таким образом, можно провести параллель, что брачный договор в англо-американской правовой семье разрешает регулирование как имущественных, так и личных неимущественных отношений, в то время как для России и Германии, например, эта возможность не предоставляется полностью.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что брачный договор в международном частном праве обладает рядом специфических черт и особенностей правового регулирования, поскольку отталкивается от правовых систем государств, что и позволяет выделять институт брачного договора в отдельный элемент международного частного права.

Возможно, более глубокая детализация норм, посвященных заключению брачного договора в отношении имущественных прав, а также в регулировании личных неимущественных (как новая норма СК РФ), позволила бы вырваться вперед по уровню жизни граждан, что снизило бы коллизии в правовых системах государств.

2.2 Правовой статус отношений между родителями и детьми в международном частном праве

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению содержательного аспекта родительских прав и обязанностей, следует отметить, что, как показал анализ научной и учебной литературы по исследуемой теме, вопрос, связанный с определением правовой природы и, в особенности, содержания родительских прав и обязанностей, является дискуссионным, что во многом связано с отсутствием единого подхода к определению не только их сущностных характеристик, но и самого содержания.

Так, в частности, среди ученых советского периода наиболее распространенной являлась позиция, согласно которой родительские права и обязанности следует именовать комплексным понятием «родительские права».

С правовой точки зрения интересна также позиция, из содержания которой следует, что родительские права и обязанности реализуются одновременно, находясь в тесной правовой взаимосвязи, в связи с чем, существование родительских прав невозможно без одновременного существования корреспондирующих родительских обязанностей.

В связи с изложенным, уместно обратиться к п. 1 ст. 63 СК РФ, в котором предусмотрено, что родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей.

Из буквального толкования данной нормы следует вывод о том, что воспитание детей одновременно выступает и в качестве и права, и обязанности родителей [35].

Следует отметить, что анализ учебной и научной литературы подтвердил существование и противоположной позиции, в соответствии с которой признается неверным рассматривать родительские права и обязанности в качестве единого целого, поскольку право и обязанность не

могут признаваться в качестве тождественных элементов, а потому право, рассмотренное в качестве обязанности, будет поглощено обязанностью, равно и наоборот.

Подтверждая вышеизложенную позицию, уместно привести в пример триаду правомочий, связанных с воспитанием, образованием, защитой прав детей, признаваемыми как в теории, так и на практике, с одной стороны, родительскими правами, но, с другой стороны, родительскими обязанностями, поскольку «семейное право является одной из немногих отраслей права, в которой преобладает настолько необычная правовая конструкция, при которой один и тот же правовой феномен может признаваться в одних случаях субъективным правом, а в других субъективной обязанностью» [38].

Переходя к непосредственному рассмотрению конкретных родительских прав и обязанностей, следует отметить, что, как показал комплексный анализ семейного законодательства, в том числе, ст. 63 СК РФ, к числу таковых можно отнести следующие родительские права и обязанности.

Не отступая от требований, предъявляемых к объему работы, полагаем необходимым сосредоточить внимание лишь на тех родительских правах и обязанностях, которые имеют существенное значение в рамках выделенной проблематики темы.

Во-первых, обязанность, связанная с воспитанием ребенка, основу которой составляет оказание родителями заботы о здоровье своих детей, а также их физическом, психическом, в том числе, духовном и нравственном развитии. Осуществляя права и обязанности, предусмотренные действующим законодательством, родители не вправе причинять детям какой-либо вред.

В свою очередь методы и способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей [33].

Как показал комплексный анализ данных соглашений, их очевидным преимуществом перед решением суда является диспозитивный характер, что позволяет предусмотреть следующие условия:

- количество встреч родителя и ребенка в будние дни, включая их место, а также продолжительность проведения;
- количество выходных дней в месяц, которые родитель будет проводить с ребенком, когда и откуда родитель забирает ребенка на выходные дни, когда и куда именно должен его вернуть после выходных;
- порядок проведения каникул и праздничных выходных дней родителя с ребенком;
- порядок и особенности проведения праздников, дней рождения родителя и ребенка;
- с кем будет находиться ребенок, когда родитель, с которым он постоянно проживает, будет отсутствовать в городе или стране;
- как будет переноситься время встреч, если встреча родителя и ребенка невозможна по объективным причинам, которые не зависят от отдельно проживающего родителя, к примеру, ввиду болезни или отъезда;
- порядок предоставления всех необходимых документов (разрешение, согласие) для выезда ребенка в сопровождении родителя или без него за пределы Российской Федерации;
- порядок согласования родителями выбора секций, репетиторов и иных курсов дополнительного образования, которые будет посещать ребенок, что в свою очередь расценивается, как форма участия родителей в обеспечении получения ребенком образования;
- порядок оказания ребенку медицинской помощи, выбора медицинского учреждения, а также непосредственного лечения;
- порядок учета мнения ребенка при решении вопросов, затрагивающих его интересы;
- основания и условия передачи ребенка на воспитание другому родителю;
- основания к пересмотру условий соглашения и внесения в него изменений.

Как показал комплексный анализ, при определении порядка общения родителя с ребенком принимаются во внимание следующие фактические обстоятельства, имеющие важное юридическое значение.

Во-первых, пол и возраст ребенка, степень психического и физического развития, состояние здоровья.

Во-вторых, девиантное поведение родителя, наличие заболеваний, препятствующих полноценному осуществлению родительских прав и обязанностей.

В-третьих, содержание интересов ребенка, особенности режима его дня.

В-четвертых, мнение ребенка, а также привязанность ребенка к каждому из родителей [50].

В-пятых, нравственные и иные личные качества родителей и их образа жизни, состав семьи, материально-бытовое положение. В этой связи, необходимо отметить, что, на наш взгляд, является заблуждением полагать, что сам по себе факт преимущества материально-бытовых условий может быть расценен судом, как безусловное основание оставления ребенка с родителем. Это вовсе не означает, что суд не принимает во внимание жилищные условия, однако основу исковых требований в каждом конкретном случае должна составлять не защита интересов родителей, а именно защита прав и законных интересов ребенка, в том числе, обеспечение его права на достойный уровень жизни.

Иначе обстоит дело, когда наличествуют такие обстоятельства, как насыщенный рабочий график, сопряженный с длительными или частыми командировками, отсутствие возможности и времени обеспечивать должный уход за ребенком, лично заниматься его всесторонним воспитанием и развитием.

Данные обстоятельства важны и принимаются во внимание суда в каждом конкретном случае, поскольку при принятии решения по данной категории дел суд в обязательном порядке учитывает количество времени, которое родитель может проводить вместе с ребенком, виды помощи, которые

он ему может оказать и предоставить, возможность воспитания ребенка непосредственно им, а не другими родственниками, в том числе, бабушками и дедушками, поскольку, анализ судебной практики подтвердил, что родитель нередко ссылается на осуществление ухода за ребенком своими родителями, что, по его мнению, является достаточным основанием для определения места жительства ребенка с ним.

В-шестых, стабильность и благополучие что свидетельствует о сложившемся порядке [48].

В-седьмых, наличие заключенных соглашений, а также возможность непосредственного воспитания ребенка.

Суд при определении места жительства ребенка учитывает в главной мере психологическую обстановку, в которой предстоит жить ребенку, а не уровень его будущей обеспеченности.

Важно учитывать, что приведенные перечни оснований не являются исчерпывающими при рассмотрении судом споров родителей о детях, а, напротив, открыты, не имеют заранее установленной силы, а потому подлежат установлению в каждом конкретном деле и правовой оценке судом в совокупности друг с другом.

Переходя к рассмотрению вопроса о соглашении об определении места жительства ребенка, следует отметить, что, проанализировав действующее законодательство, можно заключить, что какие-либо требования относительно содержания данных соглашений, а также формы, отсутствуют.

Полагаем, что в случае заключения данного соглашения в устной форме при наличии спора представляется практически невозможным доказать не только факт его существования, но и содержание условий, которые были в нем предусмотрены.

Обращаясь к положениям ст. 56 КоБС РСФСР, следует вывод о том, что именно на органы опеки и попечительства возлагалось определение порядка общения родителя, проживающего отдельно с ребенком.

В частности, было закреплено отдельное положение, в соответствии с которым, если родители не подчиняются решению органа опеки и попечительства, данный орган вправе обратиться за решением спора в суд.

Как показал анализ СК РФ, в настоящий момент времени органы опеки и попечительства не обладают таким правом и, как показывает практика, родители в первоочередном порядке используют судебный способ защиты, не обращаясь к указанным должностным лицам.

Вышеизложенное подтверждает актуальность и бесспорную необходимость закрепления критериев работы органов опеки и попечительства с семьей при рассмотрении споров о детях в судебных инстанциях, основу которых должно составлять требование, предъявляемое к заключению органов опеки и попечительства в части мотивированности его содержания и полной согласованности с законными интересами ребенка.

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке:

- административную ответственность, предусмотренную ст. 5.35 КоАП РФ;
- уголовную ответственность, предусмотренную ст. 156 УК РФ;
- семейную ответственность в виде ограничения или лишения родительских прав, предусмотренную ст. 69, ст. 73 СК РФ.

В случае достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста он самостоятельно несет ответственность за причиненный вред, что следует из содержания п. 1, 2 ст. 1074 ГК РФ.

Дополнительной основой, обеспечивающей реализацию данной обязанности выступает целый ряд законодательных гарантий, в частности, предусмотренное в ст. 44 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» право выбора родителями образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей [36].

Раскрывая содержательные особенности анализируемой обязанности в аспекте практической реализации, уместно обратиться к материалам судебной

практики. Как показал анализ судебной практики, не исключены ситуации, когда один из родителей выступает против выбранной другим родителем формы получения ребенком образования.

При разрешении данной категории споров учету подлежит право ребенка на получение образование, в связи с чем, дополнительное согласие отца на обучение ребенка по адаптированной программе не требуется, если было получено согласие матери. Дополнительно отмечается, что аргумент отца о том, что он не давал согласия на обучение ребенка по адаптированной программе, не могут быть приняты во внимание, поскольку отсутствие между родителями соглашения по вопросу выбора образовательной организации, формы получения образования и формы обучения ребенка не может являться основанием для отказа к зачислению ребенка в образовательное учреждение, поскольку иначе бы наблюдалось прямое нарушение права ребенка, касающегося получения образования.

Однако, как отмечается в юридической литературе, четкое правовое положение представительства интересов ребенка органом опеки и попечительства, когда имеют место быть разногласия между родителями, в СК РФ нерегламентировано [21].

Как показал анализ судебной практики, обеспечение надлежащего представительства интересов ребенка в ходе производства в суде становится особенно важным, когда подлежащие разрешению вопросы зависят от оценки того, были ли наилучшие интересы ребенка надлежащим образом обеспечены на внутригосударственном уровне.

Как показал анализ, в отечественном законодательстве акцент сделан не на наилучшем, как это предусмотрено Конвенцией о правах детей, а на приоритетном, то есть преимущественном, характере интересов детей. В российской судебной практике интересы ребенка являются оценочной категорией, единые критерии установления соответствия интересов родителей интересам детей отсутствуют. Решение указанных вопросов в каждом конкретном деле во многом зависит от усмотрения суда.

Так, например, по делу «Сахин против Германии», по результатам рассмотрения которого Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) установил, что вышеуказанное положение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушено не было, поскольку было подтверждено, что отказ отцу в доступе к его ребенку был объективен, поскольку его основу составила защита прав и законных интересов ребенка и, как отмечается, здоровья и нравственности [1].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что, с одной стороны, применительно к родительским правам отсутствует указание на их абсолютный характер и, как следствие, законодательное наделение абсолютной защитой от лиц, у которых ребенок оказался в силу каких-либо обстоятельств и которые выражают несогласие осуществить его возврат в добровольном порядке.

В указанном случае родители вправе требовать возврата ребенка как в судебном, так и в досудебном порядке посредством обращения в правоохранительные органы. Данные споры разрешаются судом лишь при условии возникновения спора и невозможности его разрешения в досудебном порядке.

Таким образом, подводя определенный итог данному параграфу, посвященному анализу основных родительских прав и обязанностей, следует сделать вывод о том, что родительские права и обязанности обладают следующими характеристиками.

Во-первых, имея срочный характер, должны осуществляться исключительно в интересах детей.

Во-вторых, родители свободны в выборе форм и методов воспитания своих детей, что свидетельствует о диспозитивном начале семейного законодательства, однако наравне с этим, нормы СК РФ, как подтвердил анализ, содержат целый ряд запретов, в то числе, определенных мер ответственности, наступающих за неисполнение родительских прав и обязанностей и злоупотребление ими, что прямо следует из содержания

императивных предписаний и запретов, наиболее распространенные из которых будут проанализированы в последующих главах.

Регулирование семейно-брачных отношений с участием иностранного элемента порождает целый ряд сложных вопросов и проблем, требующих тщательной разработки.

На территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются национальным режимом в вопросах, касающихся брачно-семейных отношений – т.е. они обладают тем же правовым режимом, что и российские граждане. Но существуют некоторые исключения.

В вопросах усыновления главенствующее положение играет принцип приоритетного устройства ребёнка, т.е. как уже отмечалось выше, устройство ребёнка в семью российских граждан. Именно по этой причине на практике желание иностранных граждан, может быть, не удовлетворено.

Что касается апатридов (лиц без гражданства), российское законодательство учитывает место постоянного жительства лица. Личным законом лица без гражданства является право государства, где данное лицо имеет место жительства. Местом жительства граждан, не достигших возраста 14 лет, считается место жительства их родителей [55].

Гражданство детей устанавливается исходя из гражданства родителей или в случае разного гражданства родителей по соглашению между ними, или же применяется принцип «почвы»: приобретение гражданства государства, на территории которого родился. Гражданство детей от 14 до 18 лет может поддаваться изменению, если они выражают согласие. Стоит обратить внимание на факт, что изменение гражданства родителей, лишённых родительских прав, не имеет правовых последствий для детей – их гражданство не меняется.

Довольно интересный пример из практики был размещён на страницах польского журнала «Kobietaizycie». В нём повествуется о получении малышом двойного гражданства в результате коллизии двух принципов – «права крови» и «права почвы».

Ребёнку нужно было иметь паспорт и метрики с согласием отца, живущего в США. Женщина прожила в отеле в Рио-де-Жанейро на протяжении нескольких недель, пока власти страны готовили все необходимые бумаги [55].

В последнее время нередким явлением стало усыновление, совершаемое иностранными гражданами и усыновление, протекающее за рубежом. В связи с этим возник ряд коллизионных вопросов: согласие усыновляемого и его кровных родственников, возможность усыновления совершеннолетних граждан и т.д. Подобные вопросы нашли широкое отражение в судебной практике.

Иностранные граждане заявили в судебном порядке о желании удочерить трёхлетнего ребёнка, находящегося в Доме ребёнка. Главными мотивами для получения согласия они считали достойное финансовое положение, которое обеспечит ребёнку образование и необходимые для жизни условия, также лечение, нужное ребёнку по состоянию здоровья.

Но областной суд отказал удовлетворять просьбу. Объяснялось это тем, что решение полностью отражает интересы ребёнка. Также суд, изучив внимательно биографию заявителей, обнаружил, что иностранная гражданка обвинялась в жестоком обращении с бывшим мужем вследствие чего брак был расторгнут. Конечно же, такой факт был учтён в деле по усыновлению при установлении характеристики усыновителя.

Из вышесказанного следует, что суд должен руководствоваться несколькими правилами при рассмотрении заявления об усыновлении ребёнка гражданина России иностранными гражданами:

- интересы ребёнка;
- личность усыновителя, установленная решением иностранного суда.

Обращение к праву иностранного законодателя при усыновлении в пределах Российской Федерации объясняется соблюдением интересов усыновляемых детей. Ведь в большинстве случаев они будут проживать за

рубежом, а соблюдение законодательства страны дальнейшего пребывания ребёнка обеспечит правовой статус ребёнка.

Ключевым документом международного характера, устанавливающим положения международного усыновления, является Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г. Международное усыновление признаётся в качестве альтернативного способа ухода за детьми, которые лишены семейной заботы. Оно допускается при условии, что в стране происхождения ребёнка отсутствуют возможности оказания надлежащего ухода. Вопросы усыновления должны вестись компетентными органами государства. Ни в коем случае не допускается получение усыновителями какой-либо материальной выгоды от усыновления ребёнка [27].

Вышеуказанные принципы нашли отражение в Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (29 мая 1993 г.) Термин «иностранное усыновление» в общем приравнивается к международному усыновлению [26].

Иностранное усыновление – это процесс, при котором ребёнок, который проживал постоянно на территории государства происхождения переезжает или должен переехать в принимающее государство, или если ребёнок был усыновлён в государстве происхождения лицами, проживающими в принимающем государстве или в государстве происхождения.

Иностранные граждане (граждане ФРГ) подали заявление с просьбой удовлетворения запроса на удочерение воспитанницы Дома ребёнка г. Омска. Они предъявили факты, подтверждающие финансовые возможности достойного проживания ребёнка. Граждане не имеют собственных детей по состоянию здоровья.

Омский областной суд отказал удовлетворить просьбу. В ответ на отказ супруги подали кассационную жалобу, в которой указали на незаконность вынесенного решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала решение областного суда законным, сославшись на то,

что не был соблюден принцип приоритетного устройства ребёнка на воспитание в семью граждан страны происхождения [41].

Иностранцы граждане или лица без гражданства, состоящие в браке с российскими гражданами, усыновляют детей на территории Российской Федерации в соответствии с тем же порядком, который предусмотрен для граждан России.

Для того, чтобы российским гражданам в России усыновить ребёнка, обладающего иностранным гражданством, нужно добиться согласия компетентного органа государства происхождения ребёнка и его законного представителя.

Российское законодательство в лице Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет основания для прекращения усыновления. Отмена усыновления сопровождается отменой всех правовых последствий усыновления. Для отмены усыновления предусмотрен только судебный порядок. Основаниями выступают следующего рода обстоятельства: жестокое обращение с ребёнком, невыполнение родительских обязательств, алкоголизм, наркомания родителей.

Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями от 14 ноября 2017 г.) [57] представляет особую важность. Поощрение усыновления детей российскими гражданами, обеспечение более упрощённого доступа к медицинским и образовательным услугам несомненно стимулирует рост числа усыновлений на территории Российской Федерации, что в свою очередь значительно сократит численность детей, которые нуждаются в иностранном усыновлении.

При рассмотрении данного параграфа особое внимание будет уделено вопросу похищения детей и основополагающим положениям Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г., заключенной в Гааге 25.10.1980 г. (далее – Гагская Конвенция 1980 г.) [24].

Следует отметить, что для Российской Федерации Гагская Конвенция 1980 г. вступила в законную силу 1 октября 2011 г.

Обращаясь к обзору судебной практики, предметом рассмотрения которой является анализируемая категория дел, отмечу, что, осуществляя проверку доводов о том, что государство, из которого ребенок был перемещен, являлось местом его постоянного проживания, в каждом конкретном случае суды исследуют следующие обстоятельства.

Во-первых, продолжительность, периодичность, а также определенные условия пребывания ребенка на территории государства.

Во-вторых, место расположения и условия посещения ребенком дошкольного учреждения или школы.

В-третьих, семейные и социальные связи ребенка в государстве.

В-четвертых, гражданство ребенка и его уровень знаний языка.

В-пятых, учитываются причины, включая намерения, в соответствии с которыми родители проживали и продолжают проживать в государстве.

Кроме того, учету подлежат и иные обстоятельства.

Вышеуказанные обстоятельства находят прямое подтверждение в судебной практике, в частности, в определении Верховного Суда РФ от 26.02.2021 № 5-КГ18-325, из которого следует, что презумпция добросовестности родителей, предусмотренная действующим законодательством, позволяет недобросовестному родителю вывозить ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации за пределы страны, без согласия другого родителя, не известив его, либо, поставив его в заблуждение относительно особенностей выезда и его условий [41].

В целом, изучение основных положений Гагской Конвенции 1980 г. позволяет сделать вывод о том, что институт родительских прав и обязанностей по своему юридическому характеру и сущностному содержанию в большей степени схож с совместной родительской опекой.

Обосновывая вышеуказанную позицию, необходимо отметить, что, как было указано ранее, перечень прав и обязанностей родителя, проживающего

отдельно от ребенка, содержится в ст. 66 СК РФ, из буквального толкования которой следует вывод о том, что он не является исчерпывающим. В особенности, указанное проявляется при выезде ребенка на постоянное место жительства в другую юрисдикцию.

В свою очередь под незаконным следует понимать перемещение ребенка одним из родителей в нарушение права родителя наложить запрет на выезд ребенка за границу.

В конвенционных спорах о возвращении детей или об обеспечении прав доступа возникает проблема достижения справедливого баланса между существующими противоборствующими интересами ребенка, обоих родителей и общественного порядка.

При анализе конфликтов интересов в подобных делах ЕСПЧ неоднократно предписывал судебным органам стран-участниц Конвенции 1980 г. при вынесении решения исходить из презумпции быстрого возвращения ребенка «оставленному родителю», поскольку наилучшим интересам ребенка отвечает восстановление статус-кво, заключающегося в его немедленном возвращении в страну постоянного проживания [47].

Следует отметить, что основные недочеты в части применения положений Гаагской Конвенции 1980 г. наиболее отчетливо проявляются в контексте реализации принципа равенства родительских прав и обязанностей. Так, например, процедурный аспект, связанный с розыском ребенка, непосредственным определением государства, в которое он был перемещен и перечня процессуальных действий, которые необходимо предпринять в обязательном порядке, возлагается на добросовестного родителя, права которого были нарушены в результате незаконных действий другого родителя. Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить выработанную практику ЕСПЧ, связанную с рассмотрением анализируемой категории споров.

В связи с чем, обратимся к содержанию Постановления ЕСПЧ от 26.11.2013 г. из которого следует, что заявитель, по совмещению являющаяся матерью ребенка, совершившей его похищение, предоставила в суд справку, а

также заключение психолога, согласно которому психологические особенности ребенка таковы, что его расставание с матерью недопустимо, поскольку приведет к серьезной травме [44].

Позиция психолога всецело сводилась к тому, что ребенок должен проживать исключительно с матерью.

Дополнительно в представленном заключении было указано, что несоблюдение данного условия способно неблагоприятно сказаться на дальнейшем состоянии ребенка.

Городской суд и вышестоящие судебные инстанции доводы эксперта во внимание не приняли.

В свою очередь ЕСПЧ отметил, что в случае принятия решения о возвращении ребенка отцу, необходимая программа, направленная на реабилитацию, будет прекращена в связи со спецификой работы отца и его отношением к дочери, что в свою очередь создаст противоречие с наилучшими интересами ребенка [48].

Обратимся также и к другому Постановлению ЕСПЧ, в котором обращено особое внимание на том, что отсутствие согласия родителя, проживающего отдельно, являющегося обязательным, на неограниченное количество поездок за границу в ряде случаев следует расценивать, как похищение ребенка, в связи с чем, обязательному учету и последующей правовой оценке подлежат такие важные обстоятельства, как возможность осуществлять надлежащий уход за ребенком, эмоциональный климат, медицинские показатели, наличие определенных рисков, с которыми может столкнуться ребенок, покидая место своего постоянного проживания.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, следует отметить, что рассматриваемая Конвенция, с одной стороны, направлена на защиту прав и законных интересов детей, однако, с другой стороны, конкретные механизмы, предусматривающие особенности правового регулирования прав и обязанностей, принадлежащих родителям, как гражданам Российской Федерации, отсутствуют.

В частности, анализируемая Конвенция содержит целый ряд оснований, при наличии которых может последовать обоснованный отказ в возвращении ребенка.

Во-первых, принимается во внимание срок: если прошло более одного года и имеет место привязанность ребенка к той среде, в которой он находился, что прямо следует из абз. 2 ст. 12 Конвенции.

Во-вторых, учитывается, если родитель, который не дает согласия на возвращение ребенка, предоставит доказательства того, что родитель, проживающий отдельно, не исполнял или не надлежащим образом осуществлял возложенные на него обязанности, что предусмотрено в п. а ст. 13 Конвенции.

В-третьих, если родитель выразил согласие в добровольном порядке и в дальнейшем с его стороны не последовало никаких возражений, что согласуется с п. а ст. 13 Конвенции.

В-четвертых, если имеются основания полагать, что возвращение ребенка будет способствовать причинению ребенку морального или физического вреда, что предусмотрено в абз. 1 п. б ст. 13 Конвенции.

В-пятых, если ребенок самостоятельно выражает несогласие, обосновывая его причины, но при этом достиг возраста, при котором его мнение подлежит учету, что следует из буквального толкования абз. 2 п. б ст. 13 Конвенции [50].

И, наконец, в-шестых, из ст. 20 Конвенции следует, что одним из оснований является установление факта того, что возвращение ребенка находится в прямом противоречии с основополагающими принципами, функционирующими в государстве, основу которых составляет стремление к защите прав и законных интересов граждан.

Кроме того, представителями научного сообщества неоднократно отмечалось, что одно из основополагающих разночтений, которое возникает при применении анализируемой Конвенции в нашей стране, прямо следует из содержательного аспекта понятия похищение.

Действительно, из буквального толкования ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что данный состав образует преступление, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность, в то время как в анализируемой Конвенции указанное понятие не наделено данными признаками [53].

Завершая рассмотрение данной главы, необходимо отметить, что в контексте реализации принципа равенства родительских прав и обязанностей, правовой статус родителей в условиях раздельного проживания весьма схож с правовым статусом родителей за рубежом, наделенных правом совместной опеки. Так, в частности, положениями анализируемой Конвенции предусмотрено, что действия родителя, обладающего правом совместной опеки, предпринявшего попытку перемещения ребенка для постоянного места жительства в другую юрисдикцию, не получив согласия со стороны другого родителя, надлежит расценивать как незаконные.

В то же время, нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что в действующем в Российской Федерации законодательстве отсутствует понятие родительская опека, что обуславливает на практике значительные сложности в части применения положений данной Конвенции.

Иным не менее наглядно проявляющимся проблемным аспектом является то, что, исходя из смысла рассматриваемой Конвенции, ее прямое действие может быть распространено только применительно к детям, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста.

Однако, как, в частности, показал анализ правоприменительной практики, не исключены, а, напротив, распространены ситуации, при которых возможно перемещение детей, возрастная категория которых различна и варьируется до шестнадцати и, соответственно, после шестнадцати лет.

В связи с чем, не исключено, что, руководствуясь положениями Конвенции, суд может принять решение, в соответствии с которым допускается разлука детей, влияющая на их эмоциональное состояние и

дальнейшее развитие, лишь на том основании, что их возраст выходит за рамки правового регулирования анализируемого источника.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время сложилась ситуация, при которой принцип равенства родительских прав и обязанностей толкуется как законодателем, так и правоприменителем односторонне, в пользу признания приоритета прав родителя, допускающего злоупотребление родительскими правами.

В свете сказанного, представляется своевременным и целесообразным разработать механизм более детального правового регулирования детско-родительских отношений в сфере международного частного права, одной из сторон которых выступает родитель, проживающий отдельно от ребенка. А именно – разработать комплексный закон, касающийся данных правоотношений, который был бы доступен для подписания всем странам.

Глава 3 Особенности применения норм международного частного права в сфере брачно-семейных отношений

3.1 Проблемы применения норм международного частного права в сфере брачно-семейных отношений. Оговорка о публичном порядке

Поскольку международные связи нашей страны в последнее время активно развиваются на всех уровнях, в российской правоприменительной практике резко возросло число споров, связанных с бракоразводными процессами между россиянами и иностранными гражданами, которые обуславливают для судебных органов необходимость определить приоритет той или иной национальной правовой системы.

В действующем Семейном кодексе РФ условия брачных отношений с участием иностранного гражданина закреплены в положениях 7-го раздела; если те или иные обстоятельства в указанном разделе не отражены, следует обратиться к положениям 6-го раздела ГК РФ, основанным (что отмечается, в частности, в работах Марышевой Н.И.) на общих международно-правовых нормах. Основные цели законодательного регулирования брачно-семейных отношений, согласно Конституции, состоят в упрочении института семьи, укреплении взаимопонимания и взаимной ответственности между членами семьи, формировании оптимальных условий для правильного воспитания и социализации подрастающего поколения [8].

Согласно статистическим данным, в последние годы число распавшихся браков по-прежнему весьма велико; разрешение конфликтов между бывшими супругами в судебном порядке обусловлено, как правило, таким фактором, как их стремление к сохранению отношений с общими детьми. В браках с участием иностранных граждан бракоразводные процессы связаны с особенными сложностями; во многих случаях судебные органы отказывают смешанным супружеским парам в расторжении брака или даже в принятии заявления. В качестве наглядного примера можно привести

рассматривавшееся одним из районных судов Москвы бракоразводное дело, сторонами которого выступали гражданка РФ (жена) и гражданин Франции (муж), между которыми брак был расторгнут в отсутствие супруга (которого представлял адвокат), поскольку предпосылок для сохранения брака суд не усмотрел, а вопросы, связанные с местом проживания детей и совместным имуществом, бывшие супруги решили без помощи суда [42].

Таким образом, решения по бракоразводным процессам в сфере семейных отношений с участием иностранного фактора в ряде случаев могут приниматься судами даже при отсутствии кого-либо из непосредственных участников дела (т.е. с привлечением законных представителей, при наличии должным образом оформленной судебной доверенности). Учитывая наличие специфических национальных социальных обычаев, представляется целесообразным заключение в анализируемой сфере соглашений о предоставлении юридической поддержки (как двусторонних, так и многосторонних), упрощающих правоприменительные процессы; наша страна участвует в нескольких десятках подобных договоров, включая Минскую конвенцию.

Регулирование условий бракоразводного процесса, в соответствии с положениями 160-й ст. Семейного кодекса, осуществляется согласно территориальному принципу; на практике под данным принципом подразумевается приоритет российской правовой системы в ходе ведения бракоразводного процесса на территории России (независимо от гражданства участников брачных отношений); в то же время при ведении такого процесса на территории другого государства приоритетной будет выступать его национальная правовая система [7].

В соответствии с указанной Конвенцией, на РФ возлагается обязанность соблюдения ряда условий:

– при общем гражданстве супругов применяется правовая система страны гражданства;

– если гражданство у супругов различное, применяется право того государства, которому принадлежат регистрирующие органы.

В отношении противоречивых правовых норм следует также рассмотреть следующие вопросы:

– возможность определения судом места проживания несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей;

– сумма взыскиваемых алиментов, а также субъект их выплаты;

– порядок осуществления раздела совместного имущества супругов и т. д. [16].

Следует отметить, что в Гражданско-процессуальном кодексе РФ установлена норма, в соответствии с которой при наличии в брачных отношениях иностранного фактора порядок международной подсудности может быть изменён; по умолчанию, можно предположить, что это, в числе прочего, относится и к делам о расторжении брака. Вопросы подсудности в подобных брачных отношениях должны решаться посредством заключения между брачующимися соответствующего соглашения [13].

Следует отметить, что в российском законодательстве не определён порядок правоприменения, а также форма заключаемого между супругами договора, что обуславливает необходимость урегулирования данных вопросов отечественным законодателем.

Что касается подготовительного этапа судопроизводства по гражданским делам, можно отметить, что он подразумевает совершение судьями и участниками дела определенных действий процессуального характера, ориентированных на обеспечение оптимальных условий разрешения конфликтных ситуаций [5].

Следует отметить точку зрения Яркова В.В., не признающего, что в качестве одного из путей разрешения брачных споров можно рассматривать мировое соглашение, т.к. основной задачей судебных органов, как полагает данный автор, является сохранение целостности семьи. Данный автор считает также, что стороны брачного спора не в состоянии самостоятельно разрешить

конфликтную ситуацию, поскольку их спор основывается на неимущественных требованиях, исключающих возможность взаимных уступок [14].

Суд, в рамках выполнения своей основной задачи, может отказать в иске, если усмотрит в материалах дела возможность сохранения семьи; в отношении иностранных граждан, по мнению автора настоящей работы, в положениях действующего законодательства должно быть закреплено положение об установлении для супругов примирительного срока. Здесь следует упомянуть практику медиации, активно используемую в странах Запада и подразумевающую урегулирование споров в психологической сфере (с привлечением соответствующего специалиста). Данный опыт следовало бы перенять, поскольку медиация представляется значительно более эффективным средством сохранения брачного союза, нежели предоставляющийся супругам срок для размышления; отсюда вытекает необходимость дополнения соответствующими процедурами подготовительного этапа судопроизводства по бракоразводному процессу, а также решения вопросов, связанных с участием в данных процедурах специалиста (его личности, уровня квалификации и т.д.).

Кроме того, в законодательстве должен быть закреплён порядок направления супругу, проживающему в зарубежном государстве и в силу этого не имеющему возможности присутствовать на предварительном заседании, соответствующего предложения (о сроке на примирение или проведении процедуры медиации с участием специалиста). Невозможность сохранения семьи констатируется судом только после проведения указанных процедур, если никаких позитивных результатов они не принесли.

В сфере международных отношений представляется весьма значимым заключение соответствующих соглашений, предусматривающих условия для признания одним из государств судебных решений, касающихся расторжения брака, принимаемых судом другого государства, т.е., фактически, для признания правовых последствий расторжения брака на территории всех

участвующих в данном соглашении государств, благодаря чему участники судебного процесса получают возможность официально заключить новый брак.

В нашей стране, если подобное соглашение отсутствует, не во всех случаях признаются правовые последствия проведенного в другом государстве бракоразводного процесса (включая запрет на участие в воспитании детей и т.п.); данные последствия обуславливаются различиями национальных правовых традиций, которые в некоторых сферах могут противоречить друг другу.

В силу негативного воздействия распада семей на состояние общества и государства в целом, а также необходимости укрепления института семьи и формирования оптимальных условий для воспитания детей, в настоящем исследовании автор поставил перед собой цель определить оптимальные пути и методы примирения супругов при возникновении конфликтных ситуаций в брачных отношениях.

В Израиле на протяжении 70 лет упорно разрабатывается судебная практика в области регулирования брачных отношений. Данное развитие в основном направлено на защиту идеалов гуманизма и личной жизни граждан. В некоторых отношениях гражданское право Израиля в настоящее время является развитее, чем законодательство в странах с признанным светским браком.

Особый интерес в законодательстве Израиля вызывает такое понятие как «предполагаемый брак». Термин супруг используется также в случае, если имеется ввиду «предполагаемый супруг».

Для светского брака термин «предполагаемый супруг» является суррогатом.

В соответствии с законом Израиля нельзя жениться, если имеются какие-либо религиозные препятствия [66].

Мужчины и женщины при этом имеют равные права на религиозный брак.

Еще одним законным способом узаконить свой брак в Израиле является регистрация населения. Для тех, кто не может или не хочет зарегистрироваться религиозный брак, имеется возможность уехать для этого в другую страну и там вступить в брак.

Израильское брачно-семейное право имеет следующие особенности:

– руководящим прецедентом в признании браков между израильтянами и лицами, имеющими иностранное гражданство дело *Funk-Schlesinger v. Minister of the Interior* (1963);

– существует разница между регистрацией брака в двух ситуациях: когда супруги вступили в брачный союз до иммиграции в Израили и когда супруги намеренно выехали из страны для регистрации брака. В первом случае решающим является прецедент по делу *Skornik v. Skornik* (1951).

С данным решением также согласился и Верховный суд, обосновав его следующим образом: «вопрос о действительности статуса, который лицо приобрело, определяется законом, применимым к лицу в момент приобретения им этого статуса, и он не теряет его при смене места жительства или гражданства» [65].

Израильская доктрина в отношении браков, заключённых по принципам «брачного туризма», предусматривает три основных подхода:

- консервативный;
- либеральный;
- английский.

Консервативный подход настаивает на безусловном применении личных законов.

В либеральном (американском) подходе форма и правоспособность брака рассматривается с позиции того законодательства, в соответствии с которым данный брак был заключен.

Английский подход – правовые основы брака определяются законом той страны, в которой он был заключен.

В настоящее время доминирующее место занимает английский подход.

Рассмотрим дело *Anonymous v. The High Rabbinical Court* (2006). Израильяне вступили в брак на Кипре, а по возвращению в Израиль они регистрировались как состоящие в браке в реестре населения. Позже ее муж подал на развод в инквизицию.

Если бы мужчина заявил о формальном разводе и женился на другой, то он нарушил бы Уголовный кодекс против двоеженства. Раввинский суд аннулировал гражданский брак, ссылаясь на то, что регистрация не является доказательством действительности брака. Жена обратилась в Верховный раввинский суд, с заявлением о том, что отменять заключенные браки, зарегистрированные в других странах, суд не может. Верховный раввинский суд установил прецедент: «с точки зрения гражданского права стороны заключают гражданские браки и считаются супружескими парами во всем мире, включая Израиль.».

В соответствии с законами Израиля такая форма расторжения брака не считается расторжением, а это значит, что эта пара по их закону является мужем и женой. Но так как этот брак не считается равноценным, таким как считается брак, заключенный по религиозному закону, то и статус этого брака совсем другой, то есть эта пара не является совершенной парой по законам иудаизма [67].

В своем решении раввинский суд указал на то, что хоть брак и признан, но это признание распространяется только на некоторые стороны этого брака, а именно это касается того, что нельзя вступать в брак с третьими лицом до тех пор, пока не расторгнут первый брак, а вот вопросы, которые касаются взаимных обязательств между супругами, не находят свое признание. То есть супруги в этом браке по законам Израиля не могут рассчитывать на содержание и раздел имущества, поэтому жена и подала апелляцию в Верховный Суд Израиля.

Верховный суд вынес свое решение по этому вопросу, в чем то, согласившись с Верховным раввинским судом о том, что израильское законодательство одной из самых важных норм предусматривает признание

действительности брака, и вопросы брака подлежат рассмотрению, если брак содержит иностранные элементы, взятые из английского права.

Поэтому нормы международного частного права равноценны нормам законодательства местных органов власти в стране. Поэтому на основе этого положения считается, что если еврейская пара заключит брак за пределами Израиля, даже если они и резиденты, и граждане Израиля, то этот брак будет законным и на территории Израиля, так как в соответствии с принципом верховенства закона этот брак действителен как по форме, в соответствии с иностранным правом, так и по содержанию, в соответствии с еврейским правом.

Но в своем решении Верховный суд указал, что вопросы по разделу имущества и по определению содержания должны рассматриваться в гражданских судах, где будут применяться нормы гражданского права, а не нормы еврейского религиозного права. Так как раввинский суд имеет исключительную юрисдикцию в отношении действительной, истинной процедуры развода.

В зарубежных странах отсутствует понятие «недействительность брачного договора». Она признается в случае смерти одного из супругов, что подразумевает, что брачный контракт аннулируется.

В российской же правовой системе существует возможность признания брачного договора недействительным [21].

Семейным законодательством Российской Федерации предусмотрено, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством для недействительности сделок, вследствие чего условия недействительности брачного договора абсолютно относимы к ст. ст. 166 - 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые предусматривают условия недействительности сделок.

О.Н. Низамиева предлагает общие (гражданско-правовые) и специальные (семейно-правовые) основания недействительности брачного договора [40].

По признаку характера нарушения недействительный брачный договор может быть оспоримым или ничтожным.

Основаниями, влекущими ничтожность брачного договора, являются:

– несоответствие брачного договора требованиям закона или иных правовых актов. В соответствии со ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации такая сделка ничтожна, если законом не установлено, что такая сделка оспорима, или не предусмотрены иные последствия нарушений;

– заключение договора с целью, противоречащей основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). В соответствии с постановлением Пленума Высшего Арбитражного суда РФ в качестве таких сделок могут быть признаны сделки, которые не только не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов, но и нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои [39].

Таковыми могут быть признаны, например, сделки, направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте (оружие, боеприпасы, наркотические средства и пр.); сделки, направленные на изготовление, распространение продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг. Следовательно, к брачному договору такие сделки не могут быть относимы.

М.В. Антокольская в качестве примера приводит договор между сутенером и проституткой, решивших в целях введения в заблуждение правоохранительных органов зарегистрировать брак и заключить брачный договор [51]. Последняя ситуация в принципе может иметь место. К сожалению, объем судебной практики пока еще недостаточен в отношении

брачного договора вообще, не говоря уже об основаниях его недействительности. Но положение ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обширности формулировки дает возможность расширительного его толкования.

– заключение брачного договора для вида, без намерения дальнейших соответствующих правовых последствий, т.е. мнимая сделка (ст. 170 ГК РФ). Нередки случаи заключения брачного договора с целью предотвращения обращения взыскания на имущество, на ущемление прав наследников или создание видимости брака при его фиктивности;

– брачный договор является ничтожной сделкой также, если он заключен с целью прикрытия другой сделки, т.е. является притворной сделкой (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Например, это может быть попытка оформить в виде брачного договора завещание или куплю-продажу имущества;

– заключение брачного договора с лицом, признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства. Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой стороне все полученное в натуре, а при отсутствии такой возможности возместить в деньгах. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если знала или должна была знать о недееспособности другой стороны (п. 1 ст. 171 ГК РФ) [12];

– несоблюдение нотариальной формы брачного договора (п. 1 ст. 165 ГК РФ). Здесь следует иметь в виду, что если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, а другая уклоняется от такого удостоверения, то суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать ее действительной. При этом нотариальное удостоверение не требуется.

В качестве гражданско-правовых оснований, позволяющих оспорить брачный договор, могут выступить:

– заключение брачного договора несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 175 ГК РФ);

– заключение брачного договора лицом, неспособным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); заключение брачного договора под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ); заключение брачного договора под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Так, приведем пример из правоприменительной практики. И. обратилась в суд с иском к О., в котором просила признать его прекратившим право пользования квартирой и снять с регистрационного учета. Требования мотивированы тем, что истец является собственником двухкомнатной квартиры, расположенной по другому адресу. На основании брачного договора истцом зарегистрировано право собственности на вышеуказанную квартиру. Между истцом и ответчиком брак расторгнут. Ответчик состоит на регистрационном учете в указанной квартире, в добровольном порядке сняться с него отказывается, в квартире не проживает. Между истцом и ответчиком не заключен договор о пользовании жилым помещением, принадлежащем истцу. Истец не может реализовать свое право на владение и распоряжение принадлежащей на праве собственности спорной квартиры.

О. обратился с встречным иском к И., в котором просит признать брачный договор, заключенный между истцом и ответчиком, недействительным, прекратить право собственности И. на квартиру.

Требования мотивированы тем, что О. состоял в зарегистрированном браке с И., семейные отношения между истцом и ответчиком не складывались и И. убедила истца подписать брачный договор.

Брачным договором предусмотрена передача всей квартиры И. с условием прекращения права пользования жильем истца в течение 5 дней после расторжения брака, со снятием с регистрационного учета. С января 2014 г. истец вынужден жить в машине. О. считает, что подписанный им брачный договор содержит условия, которые ставят его в крайне неблагоприятное положение и являются ничтожными.

Удовлетворяя требования истца И. о признании утратившим право пользования жилым помещением ответчика О. из спорной квартиры, суд первой инстанции пришел к выводу о праве истицы как собственника жилого помещения требовать устранения всяких нарушений. Отказывая в удовлетворении исковых требований О. о признании брачного договора недействительным, районный суд исходил из того, что обязательные условия брачного договора не нарушены, О. не представлено доказательств, что условия данного договора ставят его в крайне неблагоприятное положение [42].

Значительная практика имеет место быть в России в связи с признанием брачного договора недействительным в случае возникновения обоюдных обязанностей по уплате кредитов. Приведем пример подобной практики и решения суда.

Так, Сидорова И.В. обратилась в суд с иском к Исаеву А.А., указав, что решением Октябрьского районного суда г. Омска с Исаева А.А. в пользу Сидоровой И.В. взысканы денежные средства, возбуждено исполнительное производство, в ходе которого установлено отсутствие имущества, на которое возможно обратить взыскание. Судебным приставом-исполнителем установлено, что должник Исаев А.А. состоит в браке с Федоровой Н.С., супругами представлен брачный договор, по условиям которого установлен режим раздельной собственности как на приобретенное имущество до заключения брачного договора, так и после его заключения. Супруги договорились, что каждый из них несет отдельную ответственность в отношении принятых на себя обязательств перед кредиторами в пределах принадлежащего ему на праве раздельной собственности имущества, и установили, что супруг по долгам другого супруга не отвечает. Исаев А.А. получил от Сидоровой И.В. в долг деньги со сроком возврата. Истец полагает, что оспариваемый договор заключен с целью уклониться от исполнения обязательств Исаевым А.А. по выплате денежных средств, взысканных судебным решением одним из супругов.

Сидорова просила о признании недействительным брачного договора, заключенного между Исаевым и Федоровой и применении последствий недействительности сделки путем восстановления законного режима имущества и обязательства супругов, гашении записи в реестровой книге нотариуса нотариального округа г. Омска о его регистрации [42].

Поскольку на момент заключения данного брачного договора решение суда о взыскании с Исаева долга отсутствовало, имущество, в отношении которого сделка заключалась, заложено не было, в споре и под арестом не состояло, правами третьих лиц обременено не было, суд пришел к выводу об отсутствии каких-либо препятствий у сторон для распоряжения недвижимым имуществом. Судебная коллегия с таким выводом полагает возможным согласиться. Доводы жалобы об обратном подлежат отклонению.

В действующем российском законодательстве суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Тем не менее, в Семейном кодексе РФ не раскрывается понятие «крайне неблагоприятное положение» и не дается примерный перечень оснований, которые могли бы свидетельствовать о таком положении. Если обратиться к судебной практике, то в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» приводится пример крайне неблагоприятного положения супруга, когда один из них полностью лишается права собственности на имущество, нажитое в период брака [45].

По мнению судов, несоразмерность переданного каждому из супругов имущества не является основанием для признания брачного договора недействительным.

В одном случае, согласно брачному договору, раздел имущества (как заявляет супруга) был произведен в соотношении 90 % в собственность

ответчика и 10 % в собственность истца. Требования супруги о признании брачного договора недействительным, не были удовлетворены.

Итак, в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации брачный контракт возможно признать в судебном порядке недействительным полностью либо в его части на основаниях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

В законодательстве США, Франции, Германии присутствуют принципы института контрактной системы собственности супругов, а также исключительности договорного режима и преимущества общности имущества супругов в отсутствие первого. Люди, заключающие брак, имеют возможность выбрать тот или иной режим в процессе заключения брачного контракта [68].

В США заключается наибольшее количество брачных контрактов среди других стран. Вероятно, это связано с утверждением в договоре не только режимов имущественных отношений, но и неимущественных. И именно данный факт является отличием российского института брачного договора от зарубежного. В России в брачном контракте прописываются имущественные отношения, то есть его направленностью является регулирование имущественного положения супругов, а не нравственных сторон. В этой связи существует определение недействительности брачного договора, и, соответственно, имеет место быть судебная практика по определению недействительности брачного контракта.

Рассмотрев пример Франции, обнаружим, что в законодательстве этой страны имеются дополнительные гарантии. Например, «в свидетельстве о браке в обязательном порядке делается отметка о заключении брачного договора, т.к. брачный договор во Франции может быть заключен только до вступления в брак. Во Франции обеспечен свободный доступ заинтересованных лиц для ознакомления с содержанием брачного договора» [67]. Брачный контракт подлежит публикации в специализированном коммерческом регистре с указанием предшествующего контракта. Это

является обеспечением интересов кредиторов супругов и имеет огромное значение для успешного ведения бизнеса. В российском законодательстве такое право кредиторам не предоставлено.

По российскому законодательству брачный договор нельзя считать публичным. Это связано с той проблемой, когда один из супругов обременен кредитным договором. Так, на основании пункта 2 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации: «Кредитор (кредиторы) супруга вправе требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними договора в связи с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном ст. ст. 451 - 453 Гражданского кодекса РФ». Однако очевиден следующий вопрос: какой договор имеется в виду в данной норме права? Ответ неоднозначен, поскольку имеет место быть два договора - брачный договор между супругами и договор между кредитором и супругом должником. Ни из названия главы 9 Семейного кодекса Российской Федерации, ни из названия статьи 46, в которой изложена данная норма права, невозможно сделать вывод, какой договор может быть изменен или расторгнут. Текст нормы права «в связи с существенно изменившимися обстоятельствами» также не изменяет ситуацию [30].

Обстоятельства могут измениться и тогда, когда брачный договор заключен ранее договора супруга с кредитором, и в дальнейшем кредитор, не получив того, что должно быть по сделке, узнает о наличии брачного договора, в соответствии с которым неплатежеспособность его контрагента становится ему очевидной. Также обстоятельства существенно изменяются, когда после заключения между супругом и кредитором договора, супруги решают заключить брачный договор, на основании которого основная часть имущества закрепляется за вторым супругом.

В связи с чем, очевидно, что необходимо уточнить позиции законодателя, например, изменив редакцию пункт 2 статьи 46 Семейного кодекса РФ, предполагая, что речь в нем должна идти о праве кредитора требовать изменения условий или расторжения брачного договора. Именно

этот случай является для него залогом наибольшей защиты нарушенного права, поскольку при изменении условий или признании недействительности брачного договора у кредитора появляется реальная возможность на удовлетворение своих требований за счет доли имущества супруга должника, определяемой в соответствии с законодательством (п. 1 ст. 39 СК РФ).

Итак, в законодательстве разных стран данный институт имеет свои особенности, но основной целью брачного договора является предоставление супругам достаточно широких возможностей для определения в браке своих имущественных отношений [37]. Это дает им возможность отступить от режима имущества, который автоматически начинает действовать с момента заключения брака. Практика заключения брачного договора существует, как правило, в состоятельных семьях. В брачном договоре определяется право собственности на имущество мужа и жены, принадлежавшее им до брака и приобретенное в период брака, иногда предусматриваются имущественные санкции на случаи развода.

В заключение следует отметить, что судопроизводство, связанное с расторжением брака при наличии иностранного фактора, носит весьма сложный характер, т.к. разрешение подобных споров касается не только взаимоотношений между супругами, но также имущественных вопросов, интересов общих детей и т. д. Закрепленные в действующем законодательстве нормы, относящиеся к правилам разрешения конфликтных ситуаций в брачных отношениях, должны быть ориентированы, в первую очередь, на реализацию (восстановление) прав и интересов всех членов семьи, вне зависимости от того, гражданами какого государства они являются.

3.2 Вопросы судебной практики по делам, вытекающим из брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом

Вопрос о расторжении брака, осложненном иностранным элементом, также рассматривается с позиции коллизионных норм международного частного права.

Нормы, регулирующие данные правоотношения содержатся в международно-правовых актах, а именно: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая исламская декларация прав, Американская конвенция о правах человека и другие.

Несмотря на это общего понятия «прекращение брачных отношений» нет, поэтому государства вынуждены обращаться к своему национальному законодательству при разрешении данных коллизий.

Здесь можно выделить некоторые особенности, а именно подход к регулированию правоотношений. Выделяется три группы государств:

– государства, правовые нормы которых запрещают гражданам расторгать браки (Ватикан);

– государства, в праве которых допускаются разводы, но только при наличии серьезных оснований для этого (Италия). Стоит отметить, что согласие на развод пары при этом не является таковым основанием;

– государства, правовые нормы которых разрешают прекращать брачные отношения в виду настоящих оснований, которые содержатся в законодательстве таких стран. Примерами являются Российская Федерация, Германия, Норвегия.

Общая сложившаяся практика большинства стран показывает, что брак прекращается по двум основаниям: в виду смерти одного из супругов или признания его умершим, а также по причине расторжения брачного союза.

По мнению Л.П. Ануфриевой, далеко не во всех странах существует институт признания лица умершим вследствие безвестного отсутствия. А те

государства, где урегулирован такой порядок, имеют различия по срокам, условиям таких правоотношений, а также и по правовому регулированию, то есть для одних стран издается единый акт (Италия), а для других – регулирование признания лица умершим отдельными актами законодательства (Россия, Польша) [3, с. 354].

Говоря о фактах расторжения брачных уз, стоит заметить, что правовое положение женщин в странах мусульманской правовой семьи занижено, что объясняется наличием режима патриархальности в семьях, где главенствующее положение занимает муж, также обладает приоритетом в принятии решений. Однако законодательство этих стран закрепляет ряд оснований, благодаря которым жена получает право расторгнуть брак. Например, в случае, если муж покинул ее на долгое время без реальных на то оснований, жена в судебном порядке может подать иск на мужа и развестись в виду того, что гражданке был доставлен моральный вред [69].

В ряде стран аналогичным правом пользуется жена и в случае лишения свободы мужа на срок более трех лет: через год после заключения мужа она может требовать расторжения брака.

Говоря о коллизиях норм права, при расторжении брачных отношений могут применяться различные привязки: либо привязка к гражданству супругов или одного из них (страны континентальной правовой семьи), либо привязка совместного жительства супругов (США, Англия) и другие.

Беря во внимание исторический аспект развития права мусульманских стран, уместно будет замечание профессора И.А. Покровского о том, насильственные методы вступления в брак несколько не увеличивают численность браков, а наоборот уменьшают их количество, поскольку здесь вступает в силу конфликт с нравственностью людей, что становится невыносимо по отношению к супругам, согласно общим принципам и нормам международного права [43].

Ранее указывались основания для подачи иска о расторжении брака жене, но в основном такой прерогативой большинства мусульманских стран

обладает муж, причем законодатель дает три попытки, прежде чем священный союз будет расторгнут, две из которых не будут являться основанием для прекращения брачных отношений. Когда наступает развод, законодатель определяет процедуру раздела имущества: жене отходят ее личные вещи, которыми она пользовалась в браке, мужу – свои, а общее имущество будет делиться поровну.

Важным является и определение недействительности брака, поскольку недействительность брака ведет к прекращению юридических последствий. К сожалению, разработанность нормативной международной базы в данном вопросе, не высокая, поэтому чаще международные конвенции отправляют к национальному законодательству.

Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г. содержит конкретный перечень оснований, который не является исчерпывающим, по которому брак, совершенный между гражданами разных государств, будет признаваться недействительным, также эти нормы легли в основу Семейного Кодекса РФ [25].

Помимо тех оснований, которые указаны в Конвенции 1978 г., государства-участники могут брать во внимание и другие основания для признания недействительности брака, например, если брак был создан не для семьи, а с какой-то другой целью (фиктивность брака), либо один из супругов скрыл информацию о заболевании, либо заключение брака в отсутствие обоих супругов, согласно Германскому гражданскому уложению.

В отношении Российской Федерации, говоря о признании брака, брак, совершенный за ее пределами, будет признаваться действительным, если будут соблюдены все условия и порядок заключения брака в другом государстве, на территории которого и заключается брак.

В контексте данного вопроса были сделаны следующие выводы. Как и в национальном законодательстве, так и в других странах существуют коллизии норм права в области бракоразводных дел. На практике существует несколько подходов к рассмотрению этой темы, зависит это от правовой семьи каждого

государства, от моральных ценностей, уклада семьи, вероисповедания и так далее.

Необходимо учитывать условия заключения брака и недействительность такой сделки. Именно от этого уже и будет исходить государство, применяя ту или иную норму. В сравнительном анализе процедуры расторжения брака прослеживаются пробелы, затрагивающие религиозные аспекты, что безусловно рождает неточности в правоприменительной практике. Необходимо уделить внимание компромиссным нормам, возможно, разработать отдельный акт международного уровня, а также разработать понятийный аппарат в сфере прекращения брачных отношений.

Чтобы разобраться в данной проблеме, стоит уделить внимание дефиниции «признание иностранных решений о расторжении брака». Исследователи вкладывают в это понятие следующие черты: должно быть правильное решение иностранного органа юстиции государства, на территории которого проходил бракоразводный процесс, должны быть соблюдены условия и порядок принятия решения, по всем нормам с учетом формы, отсутствовать препятствия для признания этого решения на территории другого государства [56].

М.М. Богуславский справедливо отмечает, что решение в отношении расторжения брака, осложненного иностранным элементом, одного государства должно быть равнозначным и иметь ту же силу на территории другого государства [5, с. 156].

Из данных заключений следует, что под признанием понимается придание актом компетентных органов юстиции иностранных государств юридической силы и законности судами Российской Федерации.

Для того чтобы нормы другого государства имели юридическую силу для России, необходимо быть участницей международных соглашений, куда входит первое государство, либо на федеральном уровне иметь международный договор, признающий и допускающий применимость данной

нормы, в частности, признавать иностранные решения о расторжении брачных отношений за пределами страны.

Стоит также отметить, что многие государства, которые чтят такой принцип международного права придерживаются принципа взаимности, который предполагает равноценное уважение прав иностранных государств, такие государства действуют на основе взаимных выгод и равноправия двух сторон. Примером этой группы выступает Германия, которая может признавать иностранные решения как по международному соглашению, так и по данному принципу. И есть другая группа государств, для которой признание данного принципа не является обязательным (Австралия, Аргентина).

Российская Федерация неукоснительно исполняет, то есть признает абсолютное действие решений иностранных судов юстиции в случаях:

- когда иностранным судом был установлен статус гражданина государства, где этот суд располагается;

- когда иностранный суд принял решение о недействительности брака, когда супруг проживал за границей;

- когда иностранный суд вынес решение о расторжении брака или признании его недействительным между россиянами, которые проживали за границей, на территории государства, где этот суд располагается;

- в других предусмотренных федеральным законом случаях (например, ч. 3, 4 ст. 160 СК РФ).

Обобщая изложенное выше следует отметить, что на территории Российской Федерации могут расторгаться браки граждан России, осложненные иностранным элементом, а также браки иностранных граждан между собой по нормам национального законодательства (ст. 19 СК РФ).

Например, российский гражданин и его супруга-итальянка решили подать иск о расторжении брака в российский суд. Согласно нормам национального законодательства, данное действие будет законным, при этом у россиянина будет возможность через своего представителя в России

защищать свои законные права и интересы. Судебные документы ответчице должны вручаться согласно ст. 9 Конвенции между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам 1979г. в дипломатическом порядке [23].

Также законодательство России предусматривает возможность, когда граждане, проживающие за границей, обращаются в дипломатические представительства и консульские учреждения (п. 2 ст. 160 СК РФ). В компетенцию таких учреждений входит также и расторжение брачного союза гражданина России и иностранца (п. 2 ст. 157 СК РФ). К примеру, россияне решили обратиться в консульство Австрии, чтобы расторгнуть брак. Консул принял это заявление к рассмотрению и расторг их союз, при условии, что у них не было общих несовершеннолетних детей и было взаимное согласие. Подобные нормы содержатся и в других нормативных актах международного уровня [58].

Если все условия, порядок и процедура расторжения брака в суде иностранного государства были соблюдены с учетом российского законодательства, то все юридические последствия, вытекающие после расторжения брака граждан России или расторжения брака, осложненного иностранным элементом, признаются и имеют силу на территории Российской Федерации. Национальное законодательство не запрещает гражданам России расторгать брачные отношения за границей.

Нормы международного частного права могут по-другому решать данные вопросы. Например, гражданин России хочет расторгнуть брак с гражданкой Казахстана. Встает вопрос, право какого государства будет применимо. Согласно нормам МЧП, будет применяться право того государства, гражданами которого они являются, но поскольку они представили разных государств, международное право решает эту коллизию так: будет применимо право того государства, суд или другое учреждение которое рассматривает их дело (ст. 28 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам).

Также Конвенция закрепляет положение, которое разрешает другим странам СНГ расторгать браки граждан, если они обратились к первым, при условии, что они проживают на этой территории (п. 1. 2 ст. 29 Конвенции) [28].

Таким образом, проанализировав данный блок, можно сделать следующий вывод: практически любой вопрос, касающийся бракоразводных дел, также осложненных иностранным элементом, российское законодательство может решить.

Существует ряд коллизий, которые не позволяют признать расторгнутый брак за рубежом действительным на территории Российской Федерации.

Например, россиянка решила выйти замуж за француза, они купили квартиру и там проживали. Спустя время он уехал к себе на Родину, а спустя год, подал иск в российский суд о расторжении брака и разделе имущества. Чтобы разрешить данный спор, необходимо обратиться к норме семейного законодательства России, где говорится, что Российская Федерация вправе принимать такой иск к рассмотрению, поскольку один из супругов жил за пределами РФ.

Бывают ситуации, когда развод очень сложно осуществить в российском суде, в частности, если супруги проживают за границей, которые являются гражданами России. В таком случае нельзя требовать соблюдения только лишь российского законодательства, в виду чего достаточно будет лишь учесть и соблюсти нормы и правила страны-проживания.

Интернациональные браки могут быть расторгнуты компетентными органами иностранного государства. Расторжение брака между российскими гражданами и иностранцем признается действительным в России, в случае если были соблюдены нормы, условия и порядок подачи искового заявления в органы иностранного государства, которые занимаются вопросами расторжения брака. (п. 3ст 160 СК РФ) [61].

Подводя итог, можно определить, что для того, чтобы в Российской Федерации развод, произведенный за рубежом, считался действительным, как

указывалось ранее, необходимо соблюсти процедуру и условия норм законодательства того государства, на территории которого проходил бракоразводный процесс, и решение должно быть вынесено соответствующим органом юстиции страны. И если нормы того законодательства определяют, что развод должен был проходить с учетом норм российского законодательства, а этого не произошло, то на территории РФ такой брак будет считаться недействительным.

Обращаясь к нормам Конвенции СНГ, если оба супруга – граждане России постоянно проживают на территории, например, Украины, то суды последней вправе принимать к производству иски первых о расторжении брака, поскольку оба государства являются участниками Конвенции 1993 года (п. 1 ст. 29 Конвенции СНГ) [62].

Типы коллизионных привязок или формулы прикрепления представляют собой наиболее типичные, обобщенные правила, которые используются при построении двусторонних коллизионных норм. Эти правила называют также коллизионными принципами.

Поскольку основными участниками МЧП отношений выступают физические и юридические лица, имеющие свой статус, в качестве коллизионных привязок необходимо прежде всего рассмотреть личный закон физического лица.

Личный закон принято разделять на две формы: национальный закон и закон места жительства лица.

Национальный закон (закон гражданства лица): правовой статус физического лица определяется законодательством государства, гражданином которого он является. В континентальных странах используется в основном именно данная форма личного закона (Испания, Германия, Франция). Стоит отметить, что в данной привязке не имеет значения место нахождения лица, он подчиняется юрисдикции своего государства.

Закон домицилия (*lex domicilii* — закон места жительства): правовой статус лица определяется законодательством государства, где проживает

физическое лицо. В отличие от закона гражданства, здесь имеет значение место нахождения лица, а не гражданство. Эта форма используется в англосаксонских странах (Великобритания, США). Права закона места жительства устанавливаются на основе таких критериев, как: место жительства, обычное место пребывания, место делового обзаведения [66]. Определение закона места жительства, в большинстве стран, осуществляется в суде.

Прокопьев выделяет третий вариант закона физического лица – закон места пребывания. По мнению ученого, закон места пребывания носит субсидиарный характер, и применяется в тех случаях, когда невозможно применить основные варианты – закон гражданства и места жительства. В качестве примера он приводит ст. 7 Вводного закона 1942 г. к Гражданскому кодексу Бразилии, который определяет, что в случае, когда лицо не имеет места жительства, то оно рассматривается имеющим место жительства в месте своего пребывания или в том, в котором данное лицо находится.

Возникает вопрос, действительно ли необходимо выделить третью форму – закон места пребывания? По нашему мнению, тут имеют важное значение особенности правовой системы определенного государства.

Например, ст. 1195 ГК РФ указывает, что суд при классифицировании места жительства, основывается на критерии постоянного или преимущественного проживания, следовательно, в таких странах как РФ, место пребывания не может рассматриваться как место жительства.

Стоит отметить, что коллизионный принцип «закон гражданства» легче для практического применения, чем «закон домицилия». Однако, в настоящее время для определения личного закона физического лица эти привязки в чистом виде используются нечасто, гораздо чаще законодатель использует сочетание обеих форм. Одна из причин, возможно, связана с возросшей миграцией в мире, что побуждает многие страны применять так называемую «смешанную» форму. Применение смешанной формы обеспечивает более гибкое, справедливое и эффективное регулирование МЧП отношений.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что личный закон физического лица является одним из наиболее важных привязок в МЧП, определяющей правовой статус физического лица. Применение той или иной формы привязки зависит от особенностей правопорядка того или иного государства [63].

Как показывает судебная практика, чаще всего применяются коллизионные нормы, определяющие статус лиц, поэтому, хотелось бы проанализировать применение коллизионных норм в данных отношениях. В соответствии со ст. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» правовое положение физических лиц определяется с помощью коллизионных норм, закрепленных в ст. 1195 ГК РФ, а личный закон юридического лица – ст. 1202 ГК РФ [46].

Ст. 20 ГК РФ обозначает место жительства как место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Однако, нередко, место жительства определить практически невозможно, например, в случае, когда гражданин нескольких государств постоянно перемещается. Вместе с тем, согласно настоящей трактовке ст. 20 ГК РФ, место жительства обязательно определяется как помещение (жилое или нежилое). Населённый пункт не считается местом жительства гражданина.

В качестве примера хотелось бы привести решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 2 сентября 2021г по делу № 2-4514/2021.

Господин Чжан Ю.(истец) обратился в суд с иском к ООО «Мега авто» (ответчик) с просьбой расторгнуть договор об оказании услуг, а также взыскать с ответчика внесённые по договору денежные средства и неустойку. В обосновании своих требований истец указал, что согласно заключенному сторонами договору об оказании юридических услуг, ответчик принял на себя обязательства провести правовой анализ и представлять истца в органах УФМС РФ по вопросу получения гражданства. Истец обязался произвести

оплату данных услуг. Оплата была произведена в полном объёме, однако ответчик принятые им обязательства не исполнил.

Рассмотрев все материалы дела, суд установил необходимость применения законодательства РФ. Согласно п. 1 ст. 1195 ГК РФ, указано, что личным законом физического лица является право страны, гражданство которой он имеет. Однако п.3 данной статьи, предусматривает, что если гражданин имеет место жительства в РФ, то его личным законом будет являться российское право. Так как истец зарегистрирован по адресу в РФ (как обозначено в исковом заявлении), суд пришёл к заключению о необходимости применения права РФ при рассмотрении настоящего судебного дела [49].

В данном примере мы видим, что суд при решении вопроса для определения статуса физического лица исходил из закона гражданства и домицилия, что, по-нашему мнению, является лучшим способом для определения статуса физического лица. В связи с постоянным увеличением роста миграции, применение принципа гражданства часто является весьма неэффективным, поскольку он не всегда может обеспечить применение правопорядка, который имеет наиболее тесную связь с правоотношением.

Существует классификация государств в отношении органов, компетентных по делам о расторжении брака. Первая группа государств, для которых решение суда не является окончательной стадией признания решения о расторжении брака действительным [64]. Для стран данной группы необходимо регистрация такого решения в органах гражданского состояния, например, в ЗАГСе Российской Федерации, только после этой регистрации и выдачи свидетельства о расторжении брака, данные правоотношения являются прекращёнными и юридические последствия не наступают, а для второй группы государств решение суда является окончательным, в суде делается запись о расторжении брака и выдается соответствующая документация (США).

Россия, к примеру, не запрещает вступать в брак разведенным «виновным», воспитывать детей и так далее. Решение данной коллизии находит свое отражение в Консульском Уставе РФ 2010 г. [60].

Таким образом, подытоживая все, следует сделать вывод, что признание судами Российской Федерации решений иностранных органов юстиции о расторжении или признании недействительными браков, осложненных иностранным элементом, является весьма актуальным вопросом, несмотря на преодоление коллизий в данной области, особенности правового регулирования отдельных государств, положений российского законодательства, стоит обратить внимание на понимание и признание самого института семьи, его растущую (в негативную сторону) динамику разводов, в частности, институт семьи и брака в Российской Федерации.

Возможно, было бы уместно предложить проект о создании единого коллегиального органа, в компетенцию которого входило бы рассмотрение дел с участием иностранных граждан в отношении прекращения брачных обязательств супругов, возможно, создание информационного бюро, где бы находились решения уполномоченных органов юстиции государств по делам о расторжении брака, осложненного иностранным элементом. Деятельность бюро заключалась бы в поиске аналогичного решения уполномоченного органа юстиции любого государства для разрешения коллизионных споров в сфере брачных отношений с иностранным элементом.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить следующие проблемы и предложить пути их решения:

– проанализировав СК РФ, приходим к выводу, что он не содержит конструкций общих понятий МЧП. В результате правоприменители вынуждены обращаться к ГК РФ и ГПК РФ. Решить данную проблему возможно путем создания в отечественном законодательстве комплексного закона, касающегося МЧП в сфере брачно-семейных отношений. Это позволит систематизировать правовые нормы и упростить процесс судопроизводства;

– еще одна проблема, выявленная при анализе СК РФ – это отсутствие унифицированного понятия «брака с иностранным элементом». Считается целесообразным предложить единую дефиницию «брак с иностранным элементом» и раскрыть ее содержание и характерные признаки, а именно: брак с иностранным элементом – это общественные отношения, которые попадают под юрисдикцию различных государств, обладающие следующими признаками: наличие иностранного гражданства, отсутствие гражданства хотя бы у одного из супругов, проживание субъектов правоотношений за границей, нахождение объекта правоотношений за границей, иные характеристики (например, заключение или расторжение брака было произведено на территории иностранного государства);

– существует проблема правового регулирования рассматриваемых брачных союзов, которая заключается в отсутствии единого подхода к регулированию имущественных и личных неимущественных отношений между супругами. Особенностью российского законодательства является то, что отечественные правовые нормы исключают возможность супругов распоряжаться личными неимущественными правами по своему усмотрению. В то время как в США допустимо регулирование и личных неимущественных прав. Например, в штате Техас допустимо прописать в брачном договоре последствия неверности супругов. В целом, брачный договор является

отдельным институтом МЧП. И возможно, более глубокая детализация норм, посвященных заключению брачного договора, позволила бы снизить коллизии в правовых системах государств;

– при рассмотрении судебной практики была выявлена следующая проблема. Решения по бракоразводным процессам с участием иностранного элемента в ряде случаев могут приниматься судами даже при отсутствии одного из супругов. Поэтому представляется целесообразным предложить законодательное закрепление порядка направления супругу, проживающему в зарубежном государстве и не имеющему возможность присутствовать на заседании, соответствующего предложения о сроке на примирение или проведение процедуры медиации с участием специалиста;

– особенности регулирования семейно-брачных отношений в разных странах отличаются. Вопрос об унификации законодательства в области брака и семьи является наиболее трудным для осуществления так как правовые нормы, регулирующие данную сферу, формировались под воздействием исторических условий развития страны, ее правовых институтов и правовой культуры в целом. Также влияние оказывают национальные особенности правотворческой и правоприменительной деятельности, действия различных этических, религиозных и бытовых традиций. Исходя из этого в исследовании предлагается создать единую для всех конвенцию, открытую для подписания всеми государствами, независимо от различия в правовых системах и уровня экономического, социального и культурного развития страны.

В заключение стоит отметить, что считается необходимым приближение правового регулирования к выработанным международной практикой правилам и механизмам для создания системы четкой и эффективной защиты прав и интересов участников семейных правоотношений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абсандзе М. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака в международном частном праве // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2017. № 12 (138). С. 13-14.
2. Алиева Л.Р. Расторжение брака в международном частном праве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 4-9 (24). С. 18-22.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс / Л. П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2001. 768 с.
4. Берендяева О.С. К вопросу о проблемах коллизионного регулирования брачно семейных отношений в международном частном праве // Новые информационные технологии в науке. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 181-184.
5. Богуславский М.М. (отв. ред.) Международное частное право: современные проблемы / М.М. Богуславский. – М.: ТЕИС, 1994. 507 с.
6. Будаев А.С. Становление и развитие принципов регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Студенческая наука – агропромышленному комплексу: научные труды студентов Горского Государственного аграрного университета (Владикавказ, 30–31 марта 2017 г.) / А.С. Будаев. – Владикавказ: Горский Государственный аграрный университет, 2017. С. 330–335.
7. Волова Л.И. Совершенствование правового регулирования семейных отношений с иностранным элементом в законодательстве РФ // Российский ежегодник международного права. 2017. Т. 2017. С. 280-290.
8. Вольф М. Международное частное право / М. Вольф. – М.: Иностран. лит., 1948. –701 с.

9. Воронежцева В.С. Особенности расторжения брака в международном частном праве / В.С. Воронежцева // Актуальные проблемы современной юриспруденции. Электронный сборник материалов Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, студентов и молодых ученых. Институт права и экономики. 2017. С. 276-281.

10. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета № 235, 10.12.98.

11. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kollizionnogo-regulirovaniya-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-rossii> (дата обращения: 01.04.2022).

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

13. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

14. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. В. Ярков. - 11-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2021. - 721 с. - ISBN 978-5-8354-1705-6. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1859244> (дата обращения: 29.03.2023). – Режим доступа: по подписке.

15. Григорова В.О. Особенности правового регулирования алиментных обязательств в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2020. № 4 (22). С. 38-42.

16. Григорьева О.Г. Гаагские конвенции «семейно-правового» характера: анализ положений и перспективы ратификации Россией // Социально-политические науки. 2020. № 2. С. 126-129.

17. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385–388.

18. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве / В.П. Звеков. – М., 2007. С. 20–24.

19. Золотарева И.Ю. Коллизионные вопросы брака в международном частном праве / И.Ю. Золотарева, А.С. Тихонова, С.Ф. Долгов // E-Scio. 2021. № 2 (29). С. 123-128.

20. Иловайский И.Б. Отдельные замечания по совершенствованию законодательства РФ в сфере трансграничных брачно-семейных отношений / И.Б. Иловайский, В.Ю. Долгова // Legal Concept. 2021. Т. 18. № 4. С. 111-118.

21. Каневский А.А. Место галахи (иудейского права) в национальных системах правового регулирования: дис... к.ю.н / А.А. Каневский. – М., 2015. 184 с.

22. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

23. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам (заключена в г. Риме 25.01.1979) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (Гаага 25.10.1980 г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 года. // Гарант: справочно-правовая система.

26. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 года) // Гарант: справочно-правовая система.

27. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. № 1472.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12.2008 № 6-ФКЗ, от 30. 12.2008 № 7-ФКЗ, от 05. 02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 4398.

30. Коэн Я. Признание или непризнание иностранных гражданских браков в Израиле // Ежегодник международного частного права, 2016/2017. Вып. 18. С. 321–340.

31. Кудрявцева Л.В. К вопросу о содержании и законодательном закреплении правовой категории «публичный порядок» / Л. В. Кудрявцева, А.В. Бондаренко, Е.И. Джадан // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 5. С. 175–178.

32. Кудрявцева Л.В. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. 2020. № 3 (21). С. 38–43.

33. Кузнецова Н.В. Актуальные проблемы применения института медиации для защиты прав несовершеннолетних в транснациональных семейных конфликтах // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 376-379.

34. Луконькина О.В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // XLVI Огаревские

чтения: материалы международной научной конференции (Саранск, 6–13 декабря 1917 г). – Национальный исследовательский мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева (Саранск), 2020. С. 271–275.

35. Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л. А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. С. 716.

36. Малкин О.Ю. Брачные отношения: теория и практика регулирования / О.Ю. Малкин, Л.А.Смолина. – М.: СГУ, 2013. С. 36.

37. Мартынов А.Э. Правовое регулирование коллизий в брачно-семейных отношениях с участием иностранного элемента в РФ / А.Э. Мартынов // Science Time. 2016. № 5 (29). С. 413–419.

38. Марышева Н.И. Вопросы международной подсудности дел о расторжении брака // Журнал российского права. 2007. № 7 (127). С. 78–88.

39. Марышева Н.И. Брачно-семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России / Н.И. Марышева. – М.: Волтерс Клувер, 2007. 328 с.

40. Низамиева О.Н. Положения Гаагской конвенции о праве, применимом к матримониальному режиму, и российское семейное законодательство: сравнительный анализ // Актуальные проблемы частноправового регулирования. Материалы международной V научной конференции молодых ученых (г. Самара, 22-23 апреля 2005 г.). - Самара: Изд-во "Универс-групп", 2005. - С. 388-393.

41. Обзор Верховного суда Российской Федерации практики рассмотрения в 2011 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.05.2012) // Российская газета. 2012.

42. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // Российская газета. 2022.
43. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права; - Москва: Статут, 2013. – 354 с.
44. Постановление ЕСПЧ от 26.11.2013 "Дело "X (X) против Латвии" (жалоба № 27853/09) // Российская газета. 2013.
45. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998.
46. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. 2021.
47. Потапова А.Н. К вопросу о регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве // II International scientific conference: сборник статей II международной научно-практической конференции (Пенза 17 декабря 2017 г.) / А.Н. Потапова, А.А. Толчева. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 235–238.
48. Правовое регулирование трансграничных брачно-семейных отношений в России. Сборник научных трудов / Отв.ред. О.Е. Савенко, Г.Ю. Федосеева. – М.: Проспект, 2020. С. 67.
49. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 2 сентября 2021г по делу № 2-4514/2021/ Интернетресурс «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/UVDISVS7nJbC/> (дата обращения: 01.11.2022).
50. Савенко О.Е. Понятие брака в международном частном праве / О.Е. Савенко // Lex russica (Русский закон). 2020. № 6 (139). С. 106-116.
51. Семейное право [Текст]: учебник / М. В. Антокольская. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: Инфра-М, 2013. - 431 с.

52. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
53. Семёнов Н.А. Институт совместного проживания лиц одного пола в системе европейского семейного права // Open innovation. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 172-174.
54. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / сост. В. А. Томсинов. – Москва: Зерцало-М, 2011. – 440 с. – (Русское юридическое наследие). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57059> (дата обращения: 29.11.2022). – ISBN 978-5-8078-0184-5. – Текст: электронный.
55. Татаринцева Е.А. Юридические факты в правоотношениях по воспитанию ребенка в семье / Е.А. Татаринцева. – Москва, 2017. 453 с.
56. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование / В.Л. Толстых. – СПб.: Юридический центр прес (Р. Асланов), 2014. – С.458.
57. Указ Президента РФ от 28.12.2012 № 1688 (ред. от 14.11.2017) «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Российская газета.
58. Ульбашев А.Х. Проблемы кодификации гражданского права в государстве Израиль: дис... к.ю.н. / А.Х. Ульбашев. – М., 2016. 219 с.
59. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
60. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Консульский устав Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №28. Ст. 3554.
61. Ховратова С.Н. Коллизионное регулирование брака с участием иностранного элемента // Традиции и новации в праве : материалы Международной научно-практической конференции, Новополюцк, 6-7 октября

2017 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: ПГУ, 2017. Т. 2. С. 130.

62. Хромова Е.Ю. Коллизионное регулирование трансграничных браков в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Хромова. – М., 2014. С. 125.

63. Чибирикова С.Н. Коллизионное регулирование заключения и расторжения брака // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 5. № 2. С. 263–267

64. Baarsma N. The Europeanisation of International Family Law // The Hague: Springer. – 2011. - 341 p.

65. Chng K. A theoretical perspective of the public policy doctrine in the conflict of laws // Journal of Private International Law. – 2018. - no 1. - pp. 130-159.

66. Einhorn T. Family Unions in Israel Tensions between Religious Law and Secular Law and the Pursuit of Consensual Law // Festschrift. – Oslo: Gyldendal Academic. - 2007. - pp. 697–715.

67. Einhorn T. Private International Law in Israel // Liber Amicorum Kurt Siehr. J. Basedow et al., Eds. - 2000. - 138 p.

68. Rolf Wagner. EG – Kompetenz fu das Internationale Privatrecht in Ehesachen? Rabels Zeitschrift B. 68 (2004) H. 1. S. 119 – 153.

69. Waggoner L.W. Marital Property Rights in Transition // Missouri Law Review. 1994. Vol. 59. № 8. - P. 21-84.